

Александра
Оксюзова

A woman with long, wavy blonde hair and closed eyes, wearing a delicate tiara and a light pink, strapless, floor-length gown. She is holding a bouquet of small pink flowers close to her face. The background is dark and moody, with some foliage visible. The overall tone is romantic and ethereal.

ДРУГОЕ
ПРОШЛОЕ

Александра Оксюзова

Другое прошлое

<https://litres.ru/74351719>

Аннотация

Кто из нас не мечтает попасть в прошлое? Да еще во время, когда жил герой твоих снов и фантазий? А вот обычной студентке Эбби это удалось. Дотронувшись до портрета герцога Эдварда Сент Мора, она оказывается в 1830 году. Что ждет девушку в незнакомом мире? И таким уж ли героем окажется тот, о ком она так долго мечтала? Милая сказка для взрослых.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	51
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	64
Глава 11	71
Глава 12	78
Глава 13	82
Глава 14	88
Глава 15	93
Глава 16	98
Глава 17	111
Глава 18	118
Глава 19	128
Глава 20	134
Глава 21	141
Глава 22	146
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Глава 1

Уже час мы сидели в уютном кафе на одной из старых улиц Эдинбурга. Я нетерпеливо постукивала каблуком туфли о древнюю брусчатку и все с большим раздражением посматривала на своего жениха. А Джон был, как всегда, немногословен, но убедителен.

- Эбби, 3 года, - голос мужчины крепчал, казалось, еще чуть-чуть и он сорвется на крик. Но я знала, что этого не будет. Он никогда не кричал.

- Что 3 года? - я отпила из своей третьей чашки капучино и с тоской посмотрела в сторону мелькающей официантки. Судя по направлению нашего разговора, стоит мне готовиться к 4, а может и 5 чашке когда-то любимого напитка.

- Вот уже три года ты чересчур сильно погружена в учебу. Думаешь о своем дипломе, когда ешь, спишь и даже разговариваешь со мной. Точнее нет, диплом здесь ни при чем - он презрительно покосился на бумаги, лежащие на столике, - о нем ты думаешь, о своем давно умершем и сгнившем бароне.

Я поморщилась.

- Желчь тебе не к лицу. И кстати, он герцог.

Как меня раздражала эта убогая, глупая ревность к моей работе! Мы знакомы более двух лет, сначала Джон был моим наставником, потом другом и неожиданно стал моим парнем. Полгода назад он просто подошел ко мне в коридоре,

обнял и поцеловал в макушку головы. У Эльзы и Кристины, моих сокурсниц, чуть челюсти не отпали. Да и я была не в меньшем шоке. "Увидимся вечером в клубе" - просто сказал он и ушел.

Весь этот вечер меня преследовало страшное возбуждение. Он один из лучших аспирантов нашего университета, высокий, симпатичный, с милой ямочкой на щеках и с большим будущим в науке. Джон Эдвардс был мечтой почти всех женщин нашего студенческого городка, одиноких и не очень. Но ни одну он не выделял из толпы, не был замечен в сексуальных скандалах, которые периодически возникали в небольшом городке.

И вдруг такое внимание к моей скромной особе! Конечно, я была на взводе. Девичьи мечты рисовали мужественного героя, который возьмет меня на руки, бросит на кровать, разорвет на мне блузку и...

Реальность оказалась куда прозаичнее. Джон встретил меня возле исторического клуба, взял за руку и молча повел внутрь. И так повторялось почти месяц. Я была вроде и рада, но растеряна. Мы встречались с ним по вечерам, после занятий. Он провожал меня на собрание исторического сообщества, на берег реки или в одно из немногочисленных кафе Стерлинга.

Я не сразу поняла его характер, Джон всегда был спокоен, выдержан, если он и испытывал ко мне сильные эмоции, то никогда их не показывал. За внешностью красивого, рыща-

реподобного мужчины скрывался страшный педант со своим строгим сводом моральных правил. Каждый поступок был у него под контролем, на каждый этап жизни был составлен подробный план с десятками пунктов.

Целоваться мы начали после 2 недель общения, но как-то тихо, без страсти. Я скрывала разочарование и продолжала с ним встречаться. Почему? Он был каким-то правильным, важным, казалось, только он знал истину жизни и вел меня, непутевую, по этой дороге. Я даже не представляла, как можно отказать Джону. А со стороны мы казались идеальной, гармоничной парой.

Месяц назад Джон сделал мне предложение. Нет, не было элитного ресторана с шампанским, воздушных шариков или вставания на колени. Мой жених вообще не был приверженцем широких жестов. Он просто сказал, что мы уже достаточно друг друга знаем и готовы к семейной жизни.

Ой, что-то я ушла в воспоминания. Оказывается, пока я думала, мой жених о чем-то говорил. Не надо быть профессором, чтобы понять, о чем.

- Ты меня слушаешь? Эбби, - Джон вздохнул, - Я очень стараюсь тебя понять. Но ты все дальше и дальше от меня. Почему?

- Джон, извини, просто я сейчас так занята дипломом. Я не понимаю, почему так психуешь? Просто собираю информацию. - сделала глоток, но в рот попали только остатки кофе, осевшая на дне. Пришлось выплюнуть жижу обратно в

стакан. - В конце концов, мне остался последний год учебы.

- Эбби, посмотри на меня, Эбби! - Джон протянул руку к моему подбородку и заставил поднять голову, - зачем тебе ехать в дом Сент-Моров? Ты прочитала все книги об этой семье и об этой эпохе, ты знаешь все об Эдварде Сомерсете. Что еще тебе нужно?

Я посмотрела на лицо своего жениха. Между нами не было любви в привычном понимании, со страстью, ревностью и тоской по друг другу. Мы даже не были любовниками! Как-то Джон признался, что во мне увидел идеальную жену, нежную и наивную. И что мой самый главный плюс - это непорочность. Да, это звучит романтично в 18 лет, а вот в 23 как-то грустно.

Я дернулась и откинулась на стуле, рука Джона упала на стол. Что я могла ему сказать? Что хочу побыть одна? Хочу сбежать от всего этого спокойствия в шумный и местами безбашенный Лондон. Не могла же я сказать своему жениху, что планирую не только посетить заброшенный особняк Сент-Моров, но и по возможности окунуться в ночной мир столицы Англии.

- Я все равно поеду, мне надо, правда, попробуй понять меня. Я уеду завтра, пробуду там максимум 2-3 дня. - я тепло улыбнулась. Джон хмурился, но, вроде, наконец, понял, что переубедить меня не получится.

- Подожди хотя бы до конца июля. Я буду в отпуске и смогу тебя сопровождать. - Я вдруг не на шутку испугалась. Ходить

по историческим местам с Джоном и слушать его правильные лекции я не смогу.

- Ты не забыла про свадьбу? До октября еще много всего сделать. И мои родители ждут нас к себе в августе в Австралии.

- Нет, нет, мне нужно сейчас, тем более мне дали разрешение на осмотр только на 4 и 5 июля, - я взяла жениха за руку, - Обещаю, когда приеду, мы все обговорим.

В конце концов, я же сама согласилась на брак, поощряю Джона, а сейчас все равно вела себя, как настоящая стерва.

Мы расстались здесь в кафе. Джон поцеловал меня в губы, нежно, с каким-то надрывом. Может стал понимать, что я не идеальный робот?

Глава 2

В Лондон я приехала очень рано, часы вокзала Кинг-Кросс показывали всего 6 утра. Привычная туманная мгла окутала перрон и сонных людей, все шло молча, изредка раздавались звонки мобильных телефонов, еще громко кричали вороны и какие-то другие птицы.

Всю дорогу я думала о наших с Джоном отношениях. Тогда, в первый месяц близкого общения я каждый день упорно ждала от мужчины каких-то сильных эмоций, проявления страсти, объяснений в любви, да вообще каких-то объяснений! Но он просто брал меня за руку, провожал до общежития, в клуб или на кафедру. При встрече целовал в щеку или губы, иногда обнимал за плечи, талию.

Где-то через месяц объятия стали сильнее, руки начинали бродить по спине, плечам и рукам. На третий месяц Джон осмелел, изредка, обычно в субботу, после ужина в его съемной квартире, мы сидели на диване и целовались по часу и даже больше. Его ладони сминали то одну, то другую грудь, пальцы терли соски через лифчик, один раз дело дошло до частичного оголения. Но внезапно Джон оттолкнул меня и одернул свитер.

Честно говоря, я выдохнула с облегчением. Уже тогда я поняла, что не очень хочу своего парня. Но зачем тогда я допустила, чтобы он стал моим женихом? Если бы я знала

ответ на этот вопрос!

Метро вернуло меня к действительности. Здесь, в толпе, терялся весь лоск и пафос центральной части Лондона. Все, пока забуду о личных сложностях! Ведь меня ждала такая долгожданная встреча с прошлым. Сегодня я увижу его, особняк герцога Сомерсета.

Моя увлеченность Эдвардом Сент-Мором, герцогом Сомерсетом, лордом Сеймуром, началась почти 3 года назад. На втором курсе исторического факультета нам предложили выбрать направление будущих исследований. Мне было особенно тяжело. Изначально я не хотела быть историком, моей несбывшейся мечтой всегда был и остается дизайн интерьеров.

Но бюджетные места оставались только там, привлекла и хорошая стипендия. Пособие буквально спасло меня. Когда умер отчим, и мама осталась одна с моими маленькими братьями, мне удалось остаться независимой и не тянуть из мамы деньги.

Как-то сразу поняла, что древности в тысячу лет меня не интересуют, потому решила сосредоточиться на романтическом и геройском 19 веке. В который раз перелистывая хрестоматийное изложение истории Англии я натолкнулась на портрет мужчины. Рисунок по стилю исполнения сильно отличался от художественных норм, принятых в то время. Лицо человека было изображено очень реалистично. Темные волосы, черные глаза и аристократический нос делали муж-

чину почти красивым. Он был одет в синюю военную форму, рука покоилась не на шпаге, как обычно, а свободно висела вдоль тела.

Ему было около 50 или чуть больше, но я сразу поняла, что этот человек очень сильный, с твердой волей. Вот тогда я впервые и познакомилась с биографией Эдварда Сент-Мора. Нельзя сказать, что я влюбилась в человека, жившего более 100 лет назад, нет, но его личность меня привлекала и не перестала интересовать даже сейчас, спустя несколько лет.

Писать диплом об одном лишь человеке было нельзя, поэтому моя работа охватывала деятельность сразу нескольких исторических деятелей, но в центре интересов все равно оставался Сент-Мор.

И сейчас я еду в родовой особняк Сомерсетов. Насколько мне удалось узнать, дом был законсервирован в конце 1898 года. А вся мебель, посуда и другое имущество были перевезены законным наследникам по второстепенной линии, родных детей у Сент-Мора не было.

Вот уже 120 лет особняк стоял сам по себе, без ремонта и какого-нибудь обслуживания. Наследники не хотели брать на себя ответственность и восстанавливать уже древние руины, а историческому обществу не хватало денег и энтузиазма, чтобы начать реставрацию.

Мне долго не хотели давать разрешение на посещение. Свой отказ объясняли "что вам там делать", "там ничего нет" и вплоть до "там небезопасно". Руководитель архитектурно-

го управления сдался только после того, как я выслала ему часть своего диплома и кучу собранных данных о Сент-Море и его семье.

Особняк

Дом стоял в углу когда-то престижного района. Сегодня здесь много новых зданий, магазинов, недалеко разбит сквер. Старый особняк кажется здесь каким-то пришельцем. Я уже минут 15 стою на противоположной стороне и смотрю на место, где родился и жил герой моей работы.

Мысленно пытаюсь представить его ребенком, бегающем по лужайке. Сегодня ухоженный сад превратился в лес из бесформенных деревьев и кустов. Я почти вижу, как он выходит из этих огромных ворот, садится в поданную карету и уезжает на очередной бал или в театр. Глаза заволокло то ли слезами, то ли испариной. На самом деле я не просто так рвалась в мир истории, меня манил и восхищал ушедший век, многое там казалось волшебным и прекрасным.

Все, не буду же я вечно стоять здесь и пялиться в пространство. Вот и прохожие смотрят на меня с интересом и непониманием. Я улыбнулась. Наряд у меня и, правда, был немного странным. Длинное платье в пол, болеро с рукавами и длинный тонкий платок. Так я оделась не случайно. Мне казалось кощунством заходить в дом с трехсотлетней историей в мини-юбке или джинсах.

Машин здесь почти не было, так что я уверенно шагну-

ла на проезжую часть. Чем ближе я подходила, тем выше и мрачнее казалась мне дом. Насколько я помню в нем было 16 спален, огромная зала и гостиная, а в подвале, по слухам, предки Эдварда прятали своих крепостных, привезенных из колонии рабов и даже политических врагов.

Я внимательно оглядела фасад. Удивительно, но стены выдержали напор времени, только в некоторых местах виднелись выпавшие кирпичи и дыры в фундаменте.

От ворот осталась только одна створка, да и та была наполовину согнута и практически касалась земли. Когда я попыталась отвести её в сторону, петли протяжно скрипнули и, казалось, завyli. Не знаю, зачем я это сделала, но почему-то очень хотелось прикоснуться к столетней истории.

Сохранилось даже крыльцо, низкое, в три ступеньки, наверно сделанное из железа. Но все равно я сначала потрогала ступени ногой и только потом решила встать на всю ступню. Рука потянулась к двери. Ах, да, замок. Я открыла сумку и нащупала большой, немного ржавый ключ. А оказывается, я нервничаю!

Замок поддался не сразу, раздался скрежет, еще один, вот вроде щелчок. Я толкнула тяжелые створки и оказалась внутри.

О боже, зал был просто огромен! Даже облезлые стены и разваливающиеся колонны не могли скрыть монументальности этого места. Меня буквально трясло от осознания величия этого, другого мира. Я провела рукой по шершавой, по-

чти сгнившей штукатурке, отломил кусочек и растерла подушечками пальцев. Прах столетий медленно падал к моим ногам.

Что-то заставило резко повернуться. Какое-то предчувствие. Идти мешали обломки, но я уверенно переступала через мусор и шла. Куда? Понятия не имею.

Взгляд упал вглубь зала. Не может быть! Захотелось закричать в голос. На северной стене, в когда-то позолоченной раме висел огромный портрет мужчины в полный рост. Я подошла ближе. Да, нет сомнений, это он! Эдвард Сент-Мора, герцог Сомерсет, лорд Сеймур, предмет моего изучения и... моих ночных грез.

На почти ватных ногах я подошла ближе. Портрет висел в метре от пола, и я могла совсем близко видеть фигуру и лицо моего героя. Странно, я не помню ни одного упоминания об этом портрете. В истории сохранились три его точных изображения, несколько зарисовок и одна гравюра. Их я знаю наизусть, как так получилось, что столь потрясающее произведение осталось без внимания?!

Написан портрет, бесспорно, талантливо, с чувством, практически нет теней и черного цвета. Художник явно благоволил к своему натурщику.

Мой взгляд жадно сглатывал каждый штрих, каждый элемент портрета. Пока я не увидела глаза. Громко выдохнула и зажмурилась. Да, я знала, как выглядит герцог Сомерсет, но то, что увидела здесь заставило вздрогнуть. На меня смотре-

ли черные, блестящие глаза, ну как живые. Я еще раз моргнула, но ощущение не исчезло.

Все, схожу с ума, Джон был прав, совсем помешалась на этом аристократе! Ну и пусть, я должна его потрогать, должна!

Я подняла руку и провела пальцами по холсту, оставив едва заметные бороздки пыли. Нет, я хочу дотронуться до его лица. Оглянулась в поиске какой-то подставки. Ага, вот. Подняла деревянный и предмет без определенной формы, наверно, в прошлом он служил частью шкафа или кровати.

Подвинула эту грудку мусора к стене и постучала ногой. Должен выдержать. Встаю на импровизированный постамент и тянусь к лицу на портрете.

Коснуться удалось только кончиками пальцев. Провела по подбородку, кусочку открытой шеи, выступающей из черного сюртука. Глаза затянуло странной пеленой, а по всему телу пробежал ток. Я охнула, отпрянула и с размахом шлепнулась на пол. Хорошо высота была небольшая, иначе только ушибами пятой точки не отделаться.

Что это было вообще??? Мой мозг играет странную игру. Нет, нужно уходить, я и, правда, свихнулась от своей одержимости Сент-Мором. Поднялась, отряхнулась, еще раз взглянула на портрет и уверенно повернулась к двери. Все, пора начинать новую жизнь, реальную, без этих исторических заморочек. Достаточно и этих впечатлений.

Я подошла к двери и широко ее распахнула. В лицо мне

хлынул ледяной воздух и снежный вихрь.

Застыла и зажмурилась от обилия белого цвета вокруг. Это бред какой-то, это, это, что за черт побери здесь происходит!!! Мой взгляд охватил улицу, всю покрытую снегом, белые редкие деревья и укутанные в снег соседние дома.

И можно бы было долго любоваться зимним пейзажем, если бы не одно "но". 30 минут назад был жаркий июль!

Глава 3

Наверно, я схожу с ума. Я с силой зажмурилась и сжала кулаки. Так просто не может быть! Не может и все! Сейчас открою глаза и все вернется назад.

Прошла секунда, вторая, третья. Вот сейчас, сейчас. Сначала руки, потом тело и лицо обжег ледяной воздух, одновременно обрушился звук цоканья копыт, заржала лошадь. Я открыла глаза. Фыркающая и мотающая головой, мимо крыльца медленной рысью шла бело-коричневая кобыла. За собой она тащила старенькую, потрепанную карету с плохо различимым гербом на дверце. Возничий на передней подножке в черном тулупе приподнялся и удивленно проводил взглядом мою жалкую фигуру.

Я громко выдохнула, вместо воздуха изо рта шел пар. Мне стало холодно и так страшно, как никогда в жизни. Что там советуют делать, когда не знаешь сон это явь? Ущипнуть себя? Так уже минуту щипаю, вот и кожа покраснела. Ничего эффекта.

Где я? Где я черт побери! В голове поочередно вспыхивали мысли о внезапном похолодании или коме, но подсознание подталкивало всего одну, фантастическую пока идею. Я обхватила себя руками и обвела взглядом соседние дома. Вот нет и сквера, и домов из бетона. Взгляд жадно хватал окружение, длинную улицу без тупика. Я обернулась, особ-

няк больше не казался потертым и обшарпанным, гладкие стены были покрашены в ровный серо-коричневый цвет. Я стояла возле массивной деревянной двери и тупо смотрела на тонкий, ветвистый узор по краям створок.

Да, я попала в прошлое.

Так, Эбби, не паникуй. Не знаю как и зачем, но каким-то образом я из 21 века перепрыгнула на 100 или 200 лет назад. Я сильнее обхватила себя за плечи, в голове одновременно летали и сталкивались сотни мыслей, предположений. Что делать-то? ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ???

Тело само подсказало ответ. Мороз уже пробирал до костей. Пока не попаду в тепло и не почувствую вновь свое тело, решать проблемы не смогу. Так, провалилась я во времени в этом доме, а, значит, нельзя уходить от него далеко. Удивительно, но даже в экстремальной ситуации человек думает сначала о комфорте, а только потом о своем страхе.

Рука сама потянулась к веревочке со звонком. Дернула раз, два, внутри дома раздался приятный перезвон колокольчика.

Дверь открылась почти бесшумно. На пороге стоял довольно молодой мужчина в длинном черном сюртуке с белым, высоким воротником. Он с удивлением и неподдельным интересом осмотрел мою жалкую фигуру.

- Мисс?

В его тоне не было презрения, казалось, он просто впервые столкнулся с чем-то, что нельзя объяснить рационально

и не знал, как со мной поступить.

Мои мысли метались по остывающему мозгу в поисках варианта ответа. Ведь мне нужно не просто попасть в дом, но и остаться здесь на некоторое время. Только здесь я смогу понять, что со мной произошло. Решение пришло практически сразу.

Здравствуйте, - оказывается, я ужасно замерзла. Слова с трудом пролетали через отбивающие чечетку зубы, - Я по объявлению. Хочу устроиться к вам на работу горничной.

Все, закинула, теперь оставалось только ждать. Правда, долго ждать я физически не смогу. Холод проникал под кожу, казалось, он захватил все мои клетки. Господи! Еще чуть-чуть и я упаду на колени перед этим мужчиной из прошлого и буду умолять пустить меня внутрь.

Наверно, дворецкий угадал мои мысли. Он широко распахнул дверь и отошел на два шага внутрь.

- Войдите внутрь.

О, меня не нужно просить дважды. Я мышью проскользнула в холл и нерешительно встала возле стены. Уф, кажется ко мне возвращается чувствительность. Похлопала себя по бокам, ремешок сумки, перекинутый через плечо, больно впился в плечо, а на морозе я и не заметила. Я поморщилась и поправила сумку, одернула платье и завязала сваливающийся платок.

Подняла глаза и встретила с вопросительным взглядом дворецкого. Только сейчас заметила его чуть раскосые гла-

за, черные, как крыло ворона, волосы и высокие скулы. Наверняка, прошлые поколения его семьи имели отношение к востоку.

- Итак, - он который раз уставился на мои балетки, выглядывающие из-под подола платья, - вы ищите работу? Как вы узнали об этом доме?

Так, Эбби, сейчас важно не облажаться. Если он почувствует фальшь, выгонит тебя на мороз и ты навсегда потеряешь путь домой. Хорошо, что мозг начинал оттаивать, и варианты рождались один быстрее другого. Наконец, мои знания истории пригодятся в жизни.

- Сэр, я понимаю, что выгляжу странно, - тот кивнул и я продолжала уже чуть увереннее, - три дня назад я приехала из Девоншира. В поезде я познакомилась с очень милой женщиной, та предложила переночевать у нее.

Я сделала паузу и закрыла лицо руками. Сквозь пальцы я видела глаза дворецкого, сложно понять верит он мне или нет, но слушает и ладно. Руки безвольно упали вдоль моего тела.

- Моя новая знакомая оказалась воровкой и мошенницей. Пока я спала, все мои вещи были украдены, - я вздохнула, как можно тяжелее, - утром в комнату зашел ее муж, стал кричать на меня, обвинять в краже. А потом просто схватил в домашнем платье и выволок на улицу.

Дворецкий молчал. Или он мне верил, или просто ждал, чем я закончу свой не вполне связный рассказ.

- Добрая старушка по соседству сжалилась надо мной, приютила ненадолго. Я прожила у нее два дня, но дольше оставаться у нее я не могла. Сегодня утром Дороти, та старушка, сказала, что в особняке герцога Сомерсета требуются горничные. Прошу вас, сэр! Возьмите меня, я не боюсь никакой работы!

Вот, ну все, я выдохнула и с надеждой уставилась в лицо мужчины. Он чуть наклонил голову и внимательно осматривал мой ярко-желтый платок из синтетики и сумку с черной кошечкой на передней стороне.

Чувствуется, что он сомневается в моей истории, но виду не подавал.

- Мы и правда искали слуг для уборки дома. Но штат набран.

Как замерло моё сердце! Мужчина, наверно, увидел выражение безысходности на моем лице, вздохнул и заговорил:

- Ну хорошо, могу нанять вас на полгода. Будете убирать комнаты, иногда помогать нашему повару, Франческе на кухне. Справитесь?

- Да, да, конечно! - Я так сильно закивала головой и заулыбалась, что дворецкий по-доброму усмехнулся.

- Хорошо, давайте свои рекомендации.

Я уставилась на протянутую руку. Как я могла забыть о рекомендациях! В 19 веке без них устроится было практически невозможно. Опять я в тупике.

- Я, у меня нет рекомендаций. Они были в основной сум-

ке, той, что осталась в доме моей попутчицы.

Мы молчали и несколько секунд смотрели друг на друга.

- Что-то в вашей истории нечисто. Но вижу, что деваться тебе некуда. Хорошо, можешь остаться.

Сердце подпрыгнуло два раза в моей груди. Я и не ожидала такого исхода! Дворецкий продолжал.

- Меня зовут Чарльз. Сейчас я здесь вместо управляющего. Работы много, так что лишними еще один руки не будут, - он замолчал и еще раз осмотрел меня всю, - оставайся, но я буду следить за тобой! Один неверный шаг и выкину на улицу. Поняла?

- Да, конечно! Спасибо вам Чарльз. Я, правда, попала в сложную ситуацию. Вы делаете очень доброе дело.

Тот тепло улыбнулся.

- Следуй за мной. Сейчас мы пройдем здесь, но на будущее запомни, слуги ходят только через черный вход. Здесь ты можешь появляться только для уборки или обслуживания.

Я почти не слушала. На меня неожиданно нахлынула такая очевидная мысль. Ведь если я здесь, где-то в 19 веке, я мог встретиться с ним, Эдвардом Сент-Мором! Вот теперь меня охватила паника. Я шла вдоль стены огромного холла, обходила персидские ковры, стулья с изогнутыми спинками и табуреты-лестницы с цветами, которым больше ста лет. Но сейчас это все меня практически не волновало. Я увижу его, героя моей работы последних трех лет.

Интересно, в каком возрасте я его встречу. Эдвард родился в 1799 году, умер в 1875, так что я могу застать его как молодого человека, так и как старика, разбитого ревматизмом.

Ой, как опасно об этом думать. Нет, надо отвлечься. Кажется, Чарльз говорит о моих обязанностях.

- Подъем в 6 утра. Быстрый завтрак на кухне, дальше следуешь моим распоряжениям. Скоро из поместья приедет Агата, экономка. Потом она будет распоряжаться слугами.

Он резко остановился. От неожиданности я врезалась ему в спину.

- Эбби, вы меня слушаете. - он хмуро смотрел на меня из-за своей спины. Кажется, он уже начинает во мне разочаровываться.

Я хлопала глазами, так увлеклась своими мыслями о хозяине этого дома, что совсем забыла, на каких я здесь правах нахожусь.

- Да, простите, я просто очень устала.

- Хорошо, все остальное расскажут другие горничные.

Мы как раз вошли в длинный коридор. Здесь было практически темно, свет шел от двух ламп с почти прогоревшими свечами. Нужно помещение находилась близко к выходу. Чарльз толкнул большую массивную дверь и отступил назад.

- Это комната на двоих. Здесь уже живет Элис, она будет твоей соседкой. Чистоту поддерживаете здесь самостоятельно, обычно по очереди. Ко мне есть вопросы?

Есть ли у меня вопросы? Да миллион, но вряд ли я кому смогу их здесь задать. Я помотала головой.

- Хорошо, располагайся. - он с вызовом покосился на моё одеяние, - Я попрошу Лидию принести тебе новое платье. Верхнюю одежду куплю в воскресенье, но стоимость вычту из жалованья. Согласна?

- Конечно, спасибо больше! - я и правда испытывала огромную благодарность к этому человеку, без этой доброты я точно сошла бы с ума. - Я готова приступить к работе сегодня же.

Чарльз кивнул.

- Переоденешься, потом приходи на кухню. Там и решим, какие задачи тебе назначить. Но сегодня можешь просто знакомиться с домом. Добро пожаловать в Сент-Мор.

Он слегка улыбнулся и оставил меня одну. Управляющий закрыл дверь, а я до сих пор стояла с распахнутыми глазами и, наверно, открытым ртом. Только сейчас мысль о том, что я в прошлом, что нахожусь в доме герцога Сомерсета начала по-настоящему доходить.

Комната была маленькая, с одним шкафом, огромным комодом и двумя узкими кроватями, застеленными одинаковыми серо-коричневыми покрывалами. Все, силы совершенно покинули. Я подошла к кровати и упала на нее прямо с высоты своего роста. Ох, матрас жесткий. Перевернулась и утонула в потолок.

Как чувствует себя человек, попавший сквозь время? Еще

недавно я читала об этом в фантастических книгах. Удивительно, но я не испытывала паники, все чувства и ощущения не изменились. Просто я не понимала, как, как такое возможно? Почему я?

Повернулась на бок и закрыла глаза. И вдруг вспышка! Портрет! Я потрогала портрет, а потом был этот удар током. Я села на кровать. Все встало на свои места. Моя увлеченность Эдвардом, дом, портрет. Я здесь из-за него! Из-за Эдварда. Если я и вернусь домой, то только после того, как увижу героя своих снов.

Я вновь легла и поджала ноги. По лицу бродила счастливая улыбка. Я увижу Эдварда, я его скоро увижу. Последняя мысль оборвалась тяжелым сном без видений.

Глава 4

Уже два дня я жила в прошлом, в доме Сен-Моров. Самыми тяжелыми были первые сутки. Пока я лежала в одиночестве на кровати в комнате для слуг, постепенно накаtywала запоздалая реакция. Я в прошлом! Я попала в эпоху без электричества, автомобилей и интернета. И это ведь правда! Не будет такого, что вот сейчас проснусь и все закончится. Нет, щипки, а еще неимоверная тяга в туалет говорила о том, что здесь теперь моя реальность.

Мама, братья, Джон, мои друзья и сокурсники, все живут в той, будущей цивилизации, а я здесь. Надолго ли? Вот в этом самый главный вопрос.

А нет, я привстала на кровати на локтях. Сейчас главный вопрос иной - какой вообще год на дворе. И где это узнать? Спросить? Боюсь вызывать лишние подозрения. Тогда что? Ну конечно, газеты! Даже если это Англия начала 19 века, уже должны выходить Кроникол или Таймс.

Я вскочила и зашагала по комнате. Да, так думать проще. Я узнаю, какой год, хорошо, а потом? Ну что я себя обманываю, я прекрасно знаю, зачем мне в первую очередь нужна дата. Возраст, возраст моего романтического героя Эдварда меня интересует.

От волнения подкашивались ноги. Я села на стул возле окна. Комната выходила во двор, мне была видна только

небольшая лужайка и часть деревьев парка. Через черные стволы мелкой змейкой вглубь зарослей вилась желтая дорожка. А парк-то был заброшен.

Я вздохнула. Сейчас придет другая горничная и официально начнется моя вторая жизнь в качестве служанки. Нет, приблизительно я знала суть работы прислуги, но одно дело мельком читать в книге о Лютиции, которая подносит бокал коньяку своему хозяину по вечерам, а другое сама быть участницей этих событий.

Неожиданно раздалась трель моей любимой мелодии. Я аж вытянулась на стуле. Что за бред? Откуда здесь играет песня немецкой рок-группы? Еще один звонок, вибрация. О черт, так это же мой телефон! Ну как я о нем забыла!

Резко рву на себя молнию сумочки, да, вот он! Сработало напоминание. Я ухмыльнулась, звонить своему куратору по диплому было уже поздновато, а точнее, наоборот, рано, ведь он даже еще не родился.

Телефон это хорошо. Еще больше 80% зарядки, круто, надо выключить и спрятать подальше. Вдруг пригодиться? Нет, я не собиралась первому встречному рассказывать о том, что я из будущего. Не хватало еще прослыть сумасшедшей. Но чуяло моё сердце, доказательство развития технологий мне еще понадобится.

Надо проверить, что у меня еще есть. Кредитная карта, немного наличных. Их тоже надо спрятать. На банкнотах указана дата выпуска, если попадут кому в руки такие бу-

мажки, не оправдаешься.

Еще были ключи с мягким брелком-зайчиком, гигиеническая помада и записная книжка с автоматической ручкой. Да, невелики сокровища. И показывать их точно нельзя. Срочно спрятать. Я оглянула комнату, Минимум мебели, гладкие, отштукатуренные стены, лазейку найти трудно. Обошла шкаф, тяжелый, из массива дерева. Открыла дверцу, внутри аккуратно висели 2 платья на чем-то отдаленно напоминающим наши вешалки. Может внизу. Здесь стояли туфли и какой-то сундучок. Попробовала поднять, не поддается, прибит что ли? Пока положу сумку сзади него, потом посмотрим.

Вовремя вынырнула из шкафа, в коридоре слышались быстрые шаги и через секунду в комнату буквально ворвалась молоденькая симпатичная девушка в сером платье и белом передничке.

- О, здравствуй! Так значит ты новая горничная? - ее голубые глаза светились любопытством и дружелюбием. Меня это сразу покорило и обрадовало, жить бок о бок с такой девочкой гораздо приятнее. Я сделала навстречу два шага и с улыбкой протянула ей руку.

Служанка с удивлением посмотрела на мою руку, но не отошла и сразу затараторила:

- Меня зовут Эллис. А тебя? О, как я рада, что ты моя соседка! Ты такая милая и молодая - Эллис подскочила ко мне и потрогала волосы, а я и забыла, что они распущенные

- Какие красивые! Как будто седые, и еще и завиваются!

Хотелось сказать, да, Эллис, этот цвет называется "пепельный" и это одна из моих самостоятельных выходов, стоящих дневной лекции от Джона и печальных вздохов от мамы.

- Я Эбигейл, Эбби, - я опять зачем-то протянула руку, Эллис, наконец-то, поняла, что от нее требуют и быстро потрясла мои пальцы.

- А знаешь, кого ко мне должны были подселить? Мейбел, старую Мейбел из поместья! Она нудная, страшная чистюля и ненавидит сладкое, - Эллис мило хихикнула, - ей же 43 года она старая дева.

Так я получила краткую характеристику некой Мейбел, место которой заняла в доме, а также узнала почти все о Чарльзе, точнее то, что он личный помощник хозяина и даже был с ним в военных походах. Так, фигура дворецкого в исторических источниках не упоминалось. Но с Эллис мне и не нужно было выуживать знания из головы. За следующий час, пока она подбирала мне платье, потом его одевала, я успела узнать почти о всех жителях дома и поместья в Ноттингемшире.

Спустя 2 дня и сотни мозолей я поняла, каких высот добилась наша цивилизация. Когда я терла деревянный пол или снимала паутину тряпкой на палке, с грустью вспоминала пылесосы, супер швабры и химические средства, так прият-

но пахнувшие хлоркой. Дом был заброшен много лет, скопилось множество пыли, грязи. Некоторое старое белье и занавески истлели или ужасно пахли. Приходилось все снимать, сортировать и стирать.

По дому мы работали впятером, я, Эллис, Анна, Грета, Амелия и Миртл. Причем, работы хватало на всех. Анна оказалась также очень милой и доброй девушкой, она близко дружила с Эллис, потому и меня встретила благосклонно. Грета, соседка Анны, показалась мне высокомерной, во всяком случае, когда я ей представилась, та лишь кивнула, развернулась и ушла, не забыв осмотреть меня с головы до ног.

Сегодняшнюю дату мне удалось узнать во второй день. Я спускалась со второго этажа, где только что буквально вылизила гостевую комнату с ужасными красными обоями. Внизу, в гостиной никого не было и я решила воспользоваться ситуацией. Еще раз оглянулась, прислушалась, тишина. Отлично. Сняла туфли и с блаженством ступила на мягкий турецкий ковер. О, как хорошо! Обувь, которую мне выдали, была сделана, наверно, из кожи бизона или динозавра. Ими я стрела ноги уже через час носки.

Я бродила из одной стороны огромного ковра в другой, поджимая и разжимая пальцы. Если бы меня сейчас увидел Чарльз, то наверняка пожалел о своем решении взять меня на работу. Но я знала, что дворецкий, или кто он там на самом деле, останется в городе до вечера. Заканчивая свой со-
тый круг я вдруг краем глаза заметила газету на журнальном

столике. Одним прыжком я перепрыгнула кресло и упала на колени. Рука с дрожью потянулась к газете, я жадно схватывала каждую букву, но сегодня они меня не интересовали. Дата, мне нужна дата. Так, вот это да, 1829 год.

Я прижала газету к груди и глупо улыбалась безразлично-му камину. Почему-то точная дата успокоила меня. Со стороны кухни раздался шорох. Я моментально кинула газету, схватила туфли и бегом скрылась в длинном служебном коридоре.

В нашей комнате было пусто, Эллис еще не вернулась с уборки. Я закрыла дверь и прислонилась к ней стеной. Сердце ужасно колотилось. 1829 год. Первой мыслью было - Ура! Моему Эдварду сейчас 30 лет! Он не старик. И только после этого нахлынуло, а я ведь появлюсь на свет только через 173 года. Кажется я точно схожу с ума. Меня не печалит мама и жених, оставшиеся в 21 веке, меня не пугает собственная участь в далеком прошлом, нет, я находилась в сладком предчувствии появления объекта моих фантазий Эдварда Сент-Мора.

Глава 5

Эбби

Откуда я знала, что рыба может так ужасно пахнуть! Дома я ни разу не покупала ее живую, только филе, запакованное и очищенное. И вот теперь, попав в 19 век я не изучаю город или людей. Нет, я сижу на кухне и потрошу противно пахнущую рыбу! И все потому что одна из девочек, помощниц повара, заболела и Чарльз назначил меня под руководство Франчески.

Итальянка по происхождению она полностью оправдывала стереотипы о своей нации. Она громко кричала, размахивала руками и демонстрировала какие-то непонятные мне жесты. В управлении у нее было 5 человек включая и меня, и никто из нас еще ни разу не отдохнул за последние 6 часов.

Мои руки и одежда пропахли луком, подливкой, рыбой, на подоле то тут, то там виднелись блестящие чешуйки. За эти 4 дня в доме Сент-Мор я устала так, как никогда в жизни.

Особенно утомлял подъем в 6 утра. Потом целый день куча задач, от уборки до стирки и глажки, вечером удавалось лечь спать не раньше 10-11 вечера. К этому времени я буквально еле тащила за собой ноги. Да, как все просто и красиво у писателей-фантастов. Их герои участвуют в реальных приключениях, а я, я вот чищу рыбу.

Когда руки уже окончательно окоченели от холодной во-

ды, а кожа начала приобретать желтоватый оттенок, пришло неожиданное спасение.

Запахавшись, в кухню ворвалась Амелия. Высокая, плотно сложенная, она была довольно неуклюжей, постоянно врезалась в других людей, мебель или стены. Вот и сейчас она чуть не споткнулась о корзины с отходами, выпрямилась, выпятила грудь и с гордостью выдала.

- Сейчас прибыл конюх Вашего Сиятельства, завтра, уже завтра герцог будет тут! - сказала она почти на одном выдохе.

В кухне случился переполох. Франческа ёкнула и приложила ладони к щекам, помощник повара, длинный и хмурый Эван вытянулся еще выше, мальчик помощник захихикал, подпрыгнул и радостно побежал на двор делиться только что полученными сведениями.

А у меня из рук выпал нож. В голове летали сотни мыслей. Хозяина ждали самое малое через неделю, а вот он приезжает уже завтра! Боже! Я вскочила и заметалась между плит и шкафов. Благо Франческе было не до меня. Хватаясь то за сердце, то за свою рецептурную книгу, она полулежала на столе и что-то бормотала по итальянски.

Новость взволновала всех. Но не передать словами, как она воздействовала на меня. Ну все, к рыбе я не вернусь даже под угрозой повешения. Мне нужно заняться чем-то другим. А лучше дайте подушку, хочу проораться от избытка эмоций в организме.

Амелия была еще здесь, с важностью индюка она продол-

жала описывать детали своего разговора с конюхом, вплоть до его костюма и манеры речи. Но ее мало кто слушал, Франческа наконец пришла в себя и экстренно начала составлять меню на несколько дней. Точнее она орала несвязные слова на смеси английского и итальянского, а Эван молча кивал и записывал.

Я подошла к Амелии и потянула ее за рукав. Со второй попытки мне удалось увести ее за огромный шкаф в углу кухни.

- Амелия, пожалуйста, не могла бы ты подменить меня на кухне. Ну не могу я чистить эту рыбу и овощи! Пожалуйста, а я тебя на целый день завтра отпущу. - я заискивающе заглянула снизу вверх девушке в глаза.

- Так завтра хозяин придет, всем надо быть. Чарльз убьет, если кого не будет, - черт, я и не подумала.

- Тогда в субботу или в воскресенье. Я сама подойду к Чарльзу и отпрошу тебя. Обещаю! Но сейчас я лучше пойду полы драить.

- Вообще-то мне велели убирать хозяйскую спальню, - Амелия гордо выпятила грудь, она действительно считала, что это привилегия.

- Я уберу, клянусь, - хотелось стонать, на кухню я сегодня не вернусь, точка, - ну Амелия. Хочешь еще два шиллинга тебе отдам со своего жалования.

Горничная чуть подумала и потом утвердительно кивнула.

- Но учти, комната должна блестеть. Если будет грязно,

влетит и мне и тебе.

- Все сделаю, не переживай.
- А как же Франческа?
- Поверь, ей сейчас не до нас.
- Ну ладно, иди.

Амелия отправилась на моё место, а я подхватив юбки, кинулась в уборную.

Запах рыбы никак не хотел улетучиваться. Казалось он въелся мне под кожу и достиг нервов. В Я схватила мыло серого, мышиного цвета, которое почти не мылилось, а больше щипало и бесполезно пузырилось. Натирала лицо и руки до локтей, пока те не побелели. Более или менее приведя себя в порядок, я выдохнула, подхватила ведро, тряпки, метлу и отправилась на второй этаж.

Спальня хозяина находилась в центральной части дома. Ее мне показала Эллис еще в первый день и предостерегла, чтобы я никогда сюда не входила без распоряжения Чарльза. И вот я стою перед дубовыми дверями с искусно вырезанным рисунком без разрешения нашего строго дворецкого. Ирония.

Зажмурив глаза, я взялась за ручку и потянула створку на себя. Дверь потихоньку отошла в сторону и я незаметно проскользнула внутрь комнаты. На улице же было почти 3 часа дня, зимнее солнце скудными лучами освещало огромное помещение с нереально высокими потолками. Открыв рот я в нерешительности стояла возле двери и боялась

пройти дальше. Меня окутывало буквально какое-то магическое, почти оккультное ощущение. Ведь здесь какое-то время жил, а может и родился Эдвард.

Все вокруг было богато, изысканно, но как-то просто, даже аскетично. Строгий письменный стол из красного дерева потемнел от времени, ему наверняка было больше ста лет. Я наконец осмелилась отойти от двери, подошла к столу и потрогала его ладонью. Полотно стола было теплое, за столько лет структура дерева не исчезла, с удовольствием провела пальцем по глубокой щели и месту, где когда-то рос сучок.

На столе аккуратно стояли письменные принадлежности, лежали какие-то книги. Если бы я не была так заражена магией этого места, то, конечно, посмотрела бы их. Но мне было не до этого. Эдвард не был здесь несколько лет, но мне казалось, что его аура все еще здесь, я чувствовала.

В углу стоял массивный сервант со стеклянными полками. Внутри находились книги и различные сувениры. Два комода с выгнутыми ножками были почти с меня ростом и придавали комнате какую-то монументальность.

Но больше всех пугала кровать. Я отошла от стены и подошла к скамейке с мягкой основой, стоящей у изножья. Светло-золотистые подушечки с кистями единственные как-то разбавляли аскетизм обстановки.

Около кровати я не удержалась, подпрыгнула и плюхнулась на матрас, раскинув руки. Какая огромная! Здесь вполне бы уместилась хоккейная команда с вратарем. Ну все, по-

лежала, пора за работу приниматься.

Сначала протерла пыль на столе, в шкафах, аккуратно перебрала каждую книгу, картину и шкатулку. Посередине комнаты был сделан огромный камин с кованой решеткой. На верхней полке камина стояли небольшие сувениры и безделушки. Я подошла ближе, какие-то странные предметы, видимо привезенные из разных концов света. Да, вот фигурка языческого божка, какая уродливая, с огромным фаллосом. Фу, побыстрее поставила назад. Вот подозрительная труба, вся истертая в том месте, где ее держали руки. Класс! Может принадлежала какому-нибудь капитану или даже пирату.

Да, эти вещи явно имели какое-то значения для хозяина дома. Меня буквально раздирало любопытство. Кому еще выпадает возможность не только изучить исторического героя, но и понять его мысли и характер.

Я потрогала другие изделия. Карманные часы, какая-то коробочка, брелок с Эйфелевой башней, монетка...

Стоп. В голове разорвалась бомба. Какая к черту Эйфелевая башня!!! Я тупо уставилась на брелок. Не может, просто не может быть. Я взяла в руки маленькую башенку, потрогала со всех сторон, даже ногтем простучала. Ну да, алюминий. Может этот материал и был уже в начале 19 века. Но Эйфелевой башни, как и самого Эйфеля точно не было!

Так я и застыла посередине комнаты со статуэткой в руках. Когда первый шок прошел, мозг стал выдавать результаты работы. Что я имею. Во-первых, здесь, в этом доме жи-

вет или жил человек, который побывал в будущем. Во-вторых, он напрямую связана с нынешним герцогом. О боги, а если это он?

Дальше развить мысль я не смогла. В дальнем коридоре послышались шаги и голоса, мужские, двух мужчин, точно не Чарльза и кого-то из прислуги.

В панике я заметалась по серо-рыжему ковру. Плюхнулась на колени, нет под кроватью просто нет места, там узкая щель. Вскочила, побежала к смежной комнате, дернула со всей силы - закрыто. Куда? Куда же спрятаться? В шкаф, а вдруг его откроют в первую очередь?

Тут я увидела две толстые шторы, закрывающие нишу в стороне от окна. Туда, быстрее, плюхнулась на огромный сундук и задернула шторы. Все, господа, помощи!

Голоса были уже у самой двери. Я забилась в угол и почти перестала дышать.

- Эд, ты, конечно, тот еще друг. Три года молчал, никто не знал где ты, и вдруг я встречаю тебя в лондонском порту! Признавайся, что за твоим исчезновением скрывается государственная тайна?

С моего положения я не видела людей, но то, что говорящий назвал своего собеседника Эд заставило моё сердце подпрыгнуть. Так, тихо, если меня найдут, будет полная катастрофа.

- Нет, Стивен, все намного прозаичнее. - Какой голос! Я сразу поняла, кому он принадлежит. Бархатный, глубокий, с

хрипотцой.

- Моя служба у короля закончилась, война проиграна, - в его голосе звучала усмешка или презрение, - и мне, как добропорядочному герцогу велено отправляться домой и плодить маленьких Сент-Моров.

Второй мужчина рассмеялся.

- Слышу, такая перспектива тебе не по нутру? В конце концов, в женитьбе нет ничего страшного. Поверь мне. Женат 4 года, двое уморительных детей и милая, добрая, покладистая жена. Что еще желать дворянину!

Оба подошли почти вплотную к кровати, сквозь щелк в полотнах штор я наконец увидела предмет своего воздыхания со спины. О, он такой огромный! Не поджентельменски большой. Его друг явно уступал Сент-Мору в массивности.

- Пока ты не окольцован и вернулся в Лондон в самый разгар сезона, подаришь своим друзьям немного своего герцогского времени? - да, друг Эдварда судя по всему был весельчак. Сент-Мор ответил что-то по-французски и они засмеялись. Ну почему я не пошла на курсы французского в школе!

Послышался шорох одежды. Я ближе подвинулась к моей обзорной щели. О, зря я это сделала, друг Эдварда продолжал говорить по-французски, а сам герцог снял пиджак, и уже расстегивал рубашку. Я почти прильнула к шторам. Какой он..., сильный, белая рубашка полетела на кровать. Ну почему мне было видно только спину. Так и хотелось крикнуть "Повернись!". И он повернулся.

Не удержалась, громко выдохнула. Действительно красив, идеален, широкие плечи, голая грудь и такие мышцы... И тут же замерла. Мужчины что, слышали мой вздох?? Отпрянула назад и застыла. Нет, нет, пожалуйста, только не так, если он меня найдет в такой двусмысленной ситуации, последствия могут быть какие угодно, но только не хорошие.

Мне казалось, что прошла целая вечность, в комнате стояла тишина. Может они ушли? И когда я попробовала поверить в свою удачу, кто-то с силой отдернул шторы в разные стороны. Я со страхом подняла глаза. На меня со злостью смотрел полуголый Эдвард Сент-Мор.

Глава 6

День не заладился с самого утра. На корабле внезапно закончилось все спиртное. А я ведь был уверен, что со вчерашнего вечера осталась недопитая бутылка виски. Во всяком случае засыпал я, держа ее в руках. Но мой адвокат, а по совместительству нянька, Томас Беркли, с невинными глазами утверждал обратное. Ну ладно. Уж в Сент-Море ты мне не запретишь напиваться.

Четыре года я не был в Англии. Не скажу, чтобы это особенно меня заботило. Меня устраивала война. Все просто и понятно. Или ты выживешь, или умрешь. Но Каннинг и подкаблучник министры резко сменили политику, решив приручать захваченные народы не силой, а пряником.

Там мне больше нечего делать. Да еще полгода назад в Афины заявился Томас и каждый день, с небольшой передышкой на сон, вещал, как я важен для своей семьи! Как все мои тети, дяди и двоюродные братья ждут не дождутся меня, и так мечтают нянчить законных наследников ветреного герцога.

Да, я так и поверил. Гарри и Хамфри наверняка с нетерпением ждали известий о моей героической кончине, чтобы вступить в братскую междоусобицу за титул герцога Сомерсета.

Но в чем-то Томас был прав. Я бросил Лондон, поместье,

все дела на верфи. Да, все это работало и без меня, и судя по всему приносило немалые доходы. Но состоянию нужен был хозяин. Я долго откладывал эту обязанность, но больше нельзя. Приеду, женюсь на скучной девственнице, и буду производить по одному наследнику в год.

Неплохой план. От которого у меня аж бежали мурашки от отвращения. С омерзением вспоминал светские скучные разговоры, опостылевшие разговоры обо одном и том же и пустоголовых девиц. Ну уж нет, сначала обустроюсь, разберусь с делами, а потом подумаю о возвращении в свет.

Но высшее общество настигло меня само, и когда я этого совсем не ждал.

По прибытию в порт я сам руководил разгрузкой. Мне было приятно общаться с командой. Я долго пытался заслужить уважение моряков. Хотел, чтобы они видели во мне не только владельца корабля, но и своего соратника по морю. Неожиданно меня окликнули:

- Эдвард! Эдвард Сент-Мор!

Ко мне собственной персоной приближался старший сын графа Клэр. Со Стивеном мы хорошо дружили в молодости, устраивали загулы и проказы, о которых даже сейчас вспоминать не хотелось. Но сейчас идея общения со старым приятелем меня раздражала. С ним были связаны лучшие воспоминания о счастливом детстве и юношестве. А я этого не хотел. Не сейчас. Но мысленно собрал все остатки светского воспитания и протянул Клэру ладонь

- Стивен, здравствуй. Не ожидал в первый же день встретить знакомых.

Но тот пропустил мимо ушей мои слова, так же как и не заметил мою руку. Вместо этого сжал меня в таких тесных объятиях, что стало стыдно за свое настроение.

- Куда ты исчез? Да бог с ним! Сейчас ты в Лондоне, и я безумно рад. - Его лицо действительно светилось неподдельной радостью. Тут улыбка сползла с его губ - Нет, мой друг, только не говори, что ты на несколько дней и потом уедешь!? Это несправедливо! Я скучал, весь Лондон скучал! А как обрадуются матери незамужних девиц!.

Он шуточно схватился за сердце и покачнулся. Не выдержал и чуть улыбнулся.

- Нет, я насовсем.

Громкий возглас, недостойный джентльмена его ранга, распугал птиц и собаку, пробегающую мимо. Та зажала хвост и ускорила бег.

Стивен всегда был такой. Эмоциональный, легкий, простой. Мы с ним составляли странный дуэт. Иногда я даже хотел быть на него похожим.

- Тогда я еду к тебе. Не возражай, я многое тебе должен рассказать. Ты знаешь, что отец умер в прошлом году? И теперь, - он пошаркал носком блестящих туфель по каменной брусчатке, - перед вами граф Клэр собственной персоной. Ну как? Думаешь, теперь мы оба лакомые кусочки для лондонских дам? А нет, я женился! Уже давно, почти сразу по-

сле твоего исчезновения. Ты помнишь барона Уорта? У него было 5 дочерей? Так вот...

Я вздохнул. Тихий вечер с виски отменяется. Стивен не отстанет. Пока он говорил, я жестом попросил капитана продолжать разгрузку, а сам взял старого друга под локоть и повел в сторону наемных кэбов. Свою карету я отдал Томасу, чтобы тот отправился в контору и подготовил мне всю отчетность.

Новоиспеченный граф Клэр в недоумении остановился возле пошарпанных фиакров.

- Эдвард, ты без кареты? Поехали на моей. - он брезгливо покосился на плюющих извозчиков и так же за локоть потянул меня в противоположную сторону.

Я видел его коляску. Да, она была новенькая, но без занавесей. А я меньше всего хотел, чтобы меня видели и узнавали в Лондоне. Раздражение начало возвращаться.

По пути домой злость не ушла, а только усилилась. Стивен болтал всю дорогу, я почти не слушал. Но судя по всему мои кивки и усмешки попадали в цель, потому что друг не обижался, и с описаний прелестей молодой жены и ее беременностей, перешел на светские сплетни.

Я с тоской смотрел в окно. Лондон почти не изменился. Кое-где видны следы строительства, но в остальном этот тот же город, который я оставил 4 года назад.

К дому подъехали быстро. В сердце защемило. Здесь когда-то у меня была семья, здесь я был счастлив. Сейчас тут

только слуги и теперь буду я. Может стоит купить новый дом?

В холле ждал верный Чарльз. Вообще-то, его звали Ильфир. Он был родом с востока, говорил, что его страна вся состоит из достоинства и степей. Единственное что я знал из его прошлой жизни, это то, что отец его был сильным воином, а мать пленницей или рабыней.

В Испании Ильфир служил наемником, и в нашу первую встречу я случайно спас его от смерти. Когда юноша оправился от ран, то пришел и сказал, что будет мне служить, и что теперь я его хозяин. Именно так, не спрашивал, а утверждал. А я и не возражал. Хотя слугой Ильфира или Чарльза назвать было сложно, в общении мы были практически равны.

Мы тепло поприветствовали друг друга. Управляющий был немногословен, в нескольких предложениях рассказал, что в доме уже готово, а что нет.

- Вам принести что-нибудь в комнату, ваша светлость?

Уши покорило от такого обращения. Будь мы одни, Чарльз никогда бы так не сказал, но перед посторонними старался следовать этикету.

- Да, пусть принесут виски или бурбон. Закуску. Стивен, ты не против?

Мой лондонский друг с интересом рассматривал экзотическую внешность дворецкого. На несколько минут это остановило поток информации из его рта.

- Против!? Да я планирую напиться еще до начала сумерек!

Я вздохнул. С тобой напьешься. Наверняка потащит в клуб или салон мадам Бурже. Хотя он теперь вроде женат, но кому это когда мешало?

Я пошел к лестнице, судя по голосу Стивен не отставал ни на шаг. Идя по коридору, я всматривался в портреты своих предков, в пейзажи картин, известные мне с детства. Опять накатила тоска. Возвращение домой оказалось болезненным и невеселым.

- Эд, ты, конечно, тот еще друг. Три года молчал, никто не знал где ты, и вдруг я встречаю тебя в лондонском порту! Признавайся, что за твоим исчезновением скрывается государственная тайна?

Дверь была не закрыта. В комнате все оставалось точно так же, как и когда я уехал. А нет, покрывало другое, подушки какие-то дурацкие.

- Нет, Стивен, все намного прозаичнее. Моя служба у короля закончилась, война проиграна, и мне, как добропорядочному герцогу велено отправляться домой и плодить маленьких Сент-Моров.

Стивен рассмеялся.

- Слышу, такая перспектива тебе не по нутру? В конце концов, в женитьбе нет ничего страшного. Поверь мне. Женат 4 года, двое уморительных детей и милая, добрая, покладистая жена. Что еще желать дворянину!

И это мой друг Стивен, который однажды протащил проститутку в семейный особняк и два дня держал ее в своей комнате.

- Пока ты не окольцован и вернулся в Лондон в самый разгар сезона, подаришь своим друзьям немного своего герцогского времени?

- Если будет виски, буду и я - сказал я по-французски. В Греции моей любовницей была очаровательная Дельфина, с ней я часто занимался не только плотскими утехами, но и практиковал французский.

Стивен также отвечал на французском.

- О, этого добра у тебя будет навалом! Ты не представляешь, как тяжело найти собутыльника женатому человеку! Братья не в счет. От них что трезвых, что пьяных, я могу услышать только одно "Стивен, увеличь нам выплаты".

Я снял пиджак и расстегнул рубашку. Стивена я не стеснялся. С ним мы побывали в таких приключениях, что вид полуголого тела вряд ли смутит моего друга. Граф Клер продолжал упражняться в остроумии.

Вдруг что-то шевельнулось в углу у окна. Каким-то шестым чувством я-+ понял, что мы в комнате не одни. Я потянул Стивена за руку и прижал палец к губам. Тот удивленно округлил глаза, но замолчал.

Военные будни научили меня многому, особенно тому, что враг может оказаться в неожиданном месте и в то время, когда ты меньше всего этого ждешь. Бесшумно, почти на цы-

почках, я подкрался к цветным шторкам, насколько я помню там стоял сундук с вещами, а еще там было очень удобное место, чтобы спрятаться вору или убийце.

Я затаил дыхание, готовый вцепиться в горло врагу. С силой отдернул ткань и оцепенел.

- Ты кто, черт возьми?!

На сундуке, скрючившись, сидела испуганная девчонка и огромными голубыми глазами и с испугом смотрела на меня. Что здесь вообще происходит?

Я схватил ее за запястье и рывком стянул вниз. От неожиданности девчонка скатилась кубарем и растянулась на полу. Уродливый чепец развязался и упал рядом. Седые волосы? Девочка вроде молодая? Так, это потом, сначала надо узнать, что она тут делала.

Я схватил ее за волосы и поставил на колени. Она сделала усилие, чтобы подняться, но я дернул волосы вниз.

- Сиди так. Быстро отвечай, кто ты? Почему пряталась в моей комнате?

Девушка открывала рот, но ничего не могла сказать. Вмешался Стивен.

- Эд, да это служанка. Посмотри. На ней лица нет от страха.

Но руку от волос я не убрал. Внимательно осмотрел грубое льняное платье, белый чепец с оборками и грязный передник. Точно служанка. Еще раз дернул волосы и заставил смотреть себе в глаза.

- Что. Ты. Здесь. Делаешь?

Во мне кипела злость. В голове одновременно рождались десятки сценариев, кто и зачем мог подослать эту пигалицу. Взгляд упал на ее руку. Вот дрянь! Да она воровка! Я отпустил волосы и схватил ее правую руку, не без труда разжал кулак. Металлический сувенир резанул ей ладонь, остался красный след.

Да, точно, это подарок моей матери. Дешевая, но мне очень дорогая безделица.

- Ты зачем это взяла?

Служанка продолжала стоять на коленях и смотреть на меня снизу вверх. Если бы не злость, то я бы оценил всю двусмысленность ситуации. Но не сейчас.

Наконец, девушка заговорила. Голос ее дрожал.

- Боже мой, ваша светлость, вы не так поняли! Я не воровка! Простите, - ее плечи опустились - Я просто убиралась в комнате, а потом услышала голоса и ...

Дальше трудно было разобрать из-за всхлипываний и слез. Только этого не хватало, ненавижу женские истерики. Я развернулся и хотел поставить статуэтку на место.

- Простите... Я не хотела... Я испугалась, я не хотела, правда, не хотела брать Эйфелеву башню.

Я замер и уставился на Стивена, которого вся эта сцена, казалось, веселила. Медленно повернулся и посмотрел на плачущую служанку.

- Как ты ее назвала?

Деввица охнула и попыталась на коленях отползти к сундуку.

- Никак.

И истерика вдруг у нее прошла. Только в глазах испуг. В голове все перемешалось. Откуда эта воровка или кто она там могла знать название, которое придумала моя мама много лет назад!? Об этой башенке знали только я и она. Мамы, как и отца, нет уже много лет. Я посмотрел на девчонку с пепельными волосами. Нет, она никуда не уйдет, пока все мне не расскажет.

Глава 7

Эдвард

Пришлось буквально выталкивать Стивена из дома. Конечно, ему, в его скучной семейной жизни увиденное показалось безумно интересным, но я был взбешен до предела и вести светские беседы сегодня точно бы не смог. Пообещав другу, что завтра приеду в клуб и расскажу все подробности, я надел домашнюю рубашку и спустился к бару в холле.

Надо выпить. Первый день в Лондоне оказался совсем не таким, как я планировал. В баре стоял привычный набор спиртного. Я выбрал виски, который когда-то отцу присылали напрямую из Шотландии. При свете свечи коричневая жидкость казалась еще темнее. С удовольствием выпил два почти полных стакана.

В голове немного прояснилось. Облокотился на спинку кресла и в блаженстве закрыл глаза. Воспоминания унесли больше чем на 20 лет назад, в светлое и такое счастливое прошлое.

- Эдвард! Эд! Где носит этого несносного мальчишку! - Элис, моя няня, уже несколько раз прошла мимо статуи, где я прятался, и ни разу не заметила меня в укрытии. Еле сдерживая смех, я закрыл ладонью рот. Здесь, за фигурой полу-голого древнегреческого героя, я не раз переживал скучные

уроки или занятия по фехтованию, которые терпеть не мог.

- Эдвард Сент Мор! Месье Жерар ищет вас по всему дому.
- Элис помолчала, ее шаги стали удаляться, - лорд Эдвард, ваша матушка приехала еще 20 минут назад.

- Мама! - с этим криком я выскочил из своего укрытия, врзался в юбки няни, но даже не извинившись бросился через холл в классную комнату.

- Мама! Мамочка! - она сидела на низкой лавочке и доставала какие-то предметы из корзинки. С разбегу я бросился ей на шею. Как я соскучился по ней за эту неделю!

- Мама, а что ты привезла?

- Вот негодник! - но сказала она это так мягко и нежно, без злобы. - Почему месье Жерар на тебя жалуется? Ты же знаешь, как важно для джентльмена уметь обращаться с оружием.

Я поудобнее закопался в мамины юбки и обнял ее за шею.
- Я не люблю фехтования, и Жерара не люблю, он злой.
У худого француза, стоявшего подле, вытянулось лицо.
Мама бросила на него сочувственный взгляд.

- Хорошо, как ты смотришь на то, чтобы сократить занятие до 1 часа? 1 час упорных занятий, а потом я разрешаю тебе пойти на реку или в конюшню. Ну как?

Как! Да от радости я вскочил и запрыгал вокруг лавочки. Моя мама всегда умела находить выход даже из сложных ситуаций.

Мама смеялась над моим победным танцем, даже строгий

Жерар улыбнулся. Наконец, мама схватила и вновь посадила себе на колени.

- Месье Жерар, вы не против такой оптимизации?

- Да, ваша светлость, я думаю занятие можно сократить.

При условии, что лорд Эдвард будет вовремя приходить на уроки.

Я быстро закивал головой. Мама опять засмеялась. Когда Жерар вышел, мама прижала меня к себе.

- Эдвард, ты уже большой.

- Мне 9!

- Да, мой мальчик. Помнишь, я рассказывала тебе сказку о городе в облаках и людях, летающих на железных птицах?

- Конечно! И я никому об этом не говорил, клянусь!

- Молодец, это только наш с тобой тайный мир,- она потянулась к сумочке на боку и что-то достала.

- Я хотела бы тебе подарить сувенир из этой страны, - мама протянула руку и раскрыла ладонь. На ней лежала серебристая башенка с металлическим кольцом.

Затаив дыхание, я протянул руку и с трепетом взял эту волшебную вещь.

- Эта башенка из сказочного города. Я назвала ее Эйфелевая башня. Тебе нравится?

Я прижал подарок к груди и никогда, до начала войны, не расставался с ним.

Да, теперь остались только воспоминания. Мама исчезла 10 лет назад, а отец настолько погрузился в свое горе, что

забыл и о себе, и о сыне.

Черт, так и знал, что приезд домой разбередит старые раны. Все, хватит хандрить. Тут я искренне улыбнулся. В кабинете меня сейчас ждет очаровательная голубоглазая служанка с серебристыми волосами. И что мне нравилось больше всего, вся она была в моем распоряжении.

Глава 8

Прошло уже более часа, а герцог все не шел. Я уже устала вздрагивать от каждого шороха и ждала хоть какой-нибудь развязки. Что он со мной сделает? Выгонит на улицу? Отдаст констеблю? Если мне не изменяет память, для обвинения простолюдина достаточно будет одного слова не то, что герцога, а даже этого страшного дворецкого. А тюрьма Англии эпохи регентства меня по-настоящему пугала. Женщинам там не было никаких поблажек, так что я должна сделать все, чтобы герцог не отправил меня туда.

Когда прошел первый шок от сцены в спальне, в голову полезли неприятные мысли. Я потеряла запястье. Рука ныла, а кожу саднило. Я отвернула рукав и ужаснулась. После встречи с героем моих фантазий на коже проступили огромные синяки чуть ли не до плеча. Почему он был так жесток со мной? Не думаю, что его и правда волновало, украли ли что-нибудь из комнаты. Да и подслушивать было нечего.

В исторических книгах и воспоминаниях Сент-Мор выступал блистательным героем и истинным дворянином с отличными манерами. С его именем не было связано каких-либо скандалов, да, раньше мне его биография казалась безупречной.

Я вспомнила его глаза, горевшие гневом, грубые прикосновения и жесткие слова. Вся картинка об его идеальном об-

разе у меня в голове рассыпалась на части. Стало грустно. Наверно, так и прощаешься с детскими иллюзиями. Я удобнее устроилась в кресле и прикрыла глаза.

Сладкое предчувствие сна уже почти охватило все тело, когда громко хлопнула дверь.

Я вскочила, но не рассчитала, запнулась о ножку кресла и рухнула на ковер прямоком к ногам герцога. Черт, достойно встретить хозяина не получилось. Эдвард молчал.

Так как руки мне никто не подал, пришлось вставать самой. Я выпрямилась и отряхнула фартук.

- Вижу тебя второй раз, и вновь на коленях. Это входит у тебя в привычку. Но я не против.

Мужчина переоделся в свободную рубашку. Рукава были загнуты почти до локтя. Какой сильный контраст смуглой кожи с кристально белой тканью! Я залюбовалась его руками и не сразу поняла намек. Я вскинула голову и посмотрела в глаза Сент-Мору. Он имел в виду секс? Вот это да.

Эдвард убрал руки в карманы нижних штанов и прошел к письменному столу. Мне пришлось повернуться за ним. Паузу выдерживает.

- Эбби? Тебя же зовут Эбби?

Я утвердительно кивнула. Герцог стоял, облокотившись на стол, и смотрел прямо на меня.

- Чарльз сказал, что ты пришла наниматься без рекомендаций и вообще каких-нибудь документов.

- Да, ваша светлость, - честно сказать удивилась, я думала

он начнет с расспросов о статуетке.

- Почему ты была в легких туфлях и без пальто? - не понравился мне его взгляд, не просто так он задает эти вопросы. Так, Эбби, будь осторожнее. Одно было плохо, я напрочь забыла, что я говорила о себе дворецкому.

- Ваша светлость, я попала в тяжелое положение. Ммм, по приезду меня ограбили. Вот и пришлось одеть все, что оставалось на тот момент. - я помолчала, Эдвард скрестил руки на груди и продолжал смотреть мне в глаза.- Сэр, я хотела бы попросить прощение за то, что произошло в вашей комнате. Поверьте, я не хотела ничего плохого! Услышала, как вы идете, испугалась и вот так нелепо спряталась. Простите.

Последние слова я практически прошептала. Прижала ладони к сердцу и опустила голову. Надеюсь, он оценит мою смиренную позу.

Неожиданно в моем поле зрения показались черные туфли. Я вскинула голову. Эдвард стоял совсем рядом. От близости мужского горячего тела в животе что-то резко взорвалось. Я выдохнула. Герцог взял мою руку, задрал рукав и долго осматривал синяки.

- Прости.

Он что просит прощения? Это смутило меня еще больше.

- Я был груб, - тут он отпустил мою руку, но не отошел, - Уж извини, не люблю лжецов.

Я выпучила глаза. Вот прямо сейчас стало очень страшно.

- Что вы имеете в виду? - мой голос дрожал, и Эдвард это

видел.

Герцог провел рукой по моим волосам, чепчик я так и не одела. Взял прядь и пропустил сквозь пальцы.

- Я уже видел женщин с крашеными волосами. Знаешь где?

Голос мягкий, спокойный, но с опасными нотками. Этот его жест был очень странным исексуальным. Так что в ответ я только и смогла, что промямлить невнятное "Где?".

- В доме терпимости. Однажды меня ублажала девушка с такими же волосами. Так кто ты, Эбби?

Пока он это говорил, пальцы мужчины гладили впадину возле ключицы, потом перешли на шею. Задав свой вопрос, Эдвард сжал мой затылок и заставил задрать голову. Он посмотрел на мои губы, потом в глаза.

- Так что? Откуда ты взялась?

Я не верила в реальность происходящего. Он считает меня проституткой?? Постаралась отстраниться, Эдвард не позволил, продолжал крепко держать и гладить затылок. Карие глаза гипнотизировали. Томление охватило уже весь низ живота. Хотелось застонать.

- Эбби?

Что мне ответить? Правду? Посчитает сумасшедшей. Первоначальная история была шаткой, да я и не успела продумать все мелочи. Что же остается? Может тогда и правда стать на время "проституткой". Так проще объяснить свой вид и неожиданное появление.

Губы Эдварда оказались совсем рядом с моими. От переизбытка эмоций я прикрыла глаза. Боже мой! Почему я раньше не чувствовала ничего подобного. В голове мелькало, "поцелуй, ну поцелуй же!".

Но поцелуя не было. Я открыла глаза. Эдвард продолжает держать меня, но чуть отстранился. Его глаза потемнели, а губы исказились в усмешке.

- А ты действительно умеешь соблазнять. Хорошая шлюха.

Грубые слова вырвали из сладких фантазия. Я резко рванула в сторону. Эдвард молча отпустил. Меня переполняло праведное возмущение. Только вот не пойму от чего. То ли от того, что приняли за проститутку, то ли от того, что я так и не получила поцелуй мечты.

- Нет! Вы все не так поняли! Я из приличной семьи и я, я...

Эдвард стоял в одном шаге. Он удивленно приподнял бровь.

- Да? Тогда почему ты, из приличной семьи, оказалась зимой в одном платье вдали от центра города? Очередной любовник вышвырнул?

Я задохнулась. Ну и выводы он делает! Но рот пришлось закрыть. А что я скажу? Нет, вообще-то я студентка 5 курса из 2019 года? Решение пришло мгновенно, так и быть, принимаю твою игру Эдвард Сент-Мор.

Я скромно опустила глаза и стала перебирать подол передника. Наконец вздохнула и начала нагло врать:

- Вы правы, ваша светлость, я действительно продавала свое тело. - выдержала пятисекундную паузу, глаза поднять боялась, - Но я не жила в публичном доме. У меня был влиятельный покровитель. Но понимаете, так получилось, что пришлось сбежать от него. Прошу вас! Не выгоняйте меня! Я окажусь на улице и там погибну. Проявите милосердие к бедной девушке!

Я подняла голову. Эдвард смотрел на моё покрасневшее лицо.

- Он тебя обижал? - я кивнула, да уж, еще чуть-чуть и сама начну верить в этого мифического жестокого любовника, - Хорошо, можешь оставаться в доме и выполнять свои обычные обязанности. Но не вздумай попадаться мне на глаза, пожалеешь.

Сказав это, Сент-Мор вышел и с силой хлопнул дверью. Я выдохнула. Все почти хорошо, утешала себя, я добила своего и осталась в доме. Правда, подумала я с горечью, теперь мой герой считает меня продажной девкой.

Глава 9

Эдвард

Следующие два дня прошли, как в тумане. Томас загрузил меня бумагами, отчетами, договорами. Как я не сопротивлялся, но пришлось официально возвращаться к обязанностям герцога Соммерсета. Вот уже несколько часов я перерчитывал отчеты поверенного, пытался вникнуть в бесконечные столбики цифр и подводов. Да, отец учил меня вести дела лет с 12, но за годы путешествий и свободы я, кажется, растерял половину своих навыков.

На верфи и на конном заводе дела шли отлично, был приятно удивлен, насколько грамотный и честный мне попался смотритель. В Лондоне это редкость. Спасибо Томасу. А вот в поместье и на фермах творилась какая-то чертовщина. То град, то пожар, то наводнение, прибыли мизерные. Подозрительно. Придется лично посетить свою древнюю обитель.

К вечеру глаза болели от перенапряжения и пыли, разнообразной старыми бухгалтерскими книгами. Но день не прошел даром, я, наконец, понял и смирился с участью высокого дворянина.

Свечи в кабинете юриста уже догорали, но я не хотел звать служащих и ставить новые. Уже больше часа я просто сидел и смотрел в пустоту окон. Я видел, как медленно мгла съела стол, высокий шкаф на кривых ножках, половину комнаты и

добралась до моих ног.

Почему было так пусто в жизни? Есть деньги, есть дело, преданные люди, друзья. Но не хватало чего-то. Вечной любви, я слава богу, не жду, от брака тоже бегу. Остаются только те утехи, которые считаются нормальными и даже полагающимися людям высокого рода. Да, отправлюсь сегодня в клуб, потом к мадам Бурже. У нее всегда хороший выбор милых и не слишком затасканных девушек. Тем более за те 5 лет, что меня не было в Лондоне, у нее должно было появиться что-то интересное.

Неожиданно перед глазами встало лицо этой загадочной служанки. Вспомнил ее влажные, мягкие губы, которые с таким вождением открылись мне. Почему еще тогда не поцеловал эту лживую девку?! Сейчас бы не ерзал на кожаном стуле и не гадал, какая она на вкус.

Черт! Пришлось встать, все тело охватило острое возбуждение, панталоны до боли жали и мешали ходить. Терпеть не могу эту вычурную английскую моду!

Сколько у меня не было женщины? Чуть меньше месяца? Да, еще в Неаполе прекрасная итальянка, имя которой я так и не узнал, составила мне веселую компанию после загульной ночи с товарищами из армии. Нет, точно мой путь сегодня лежит в дом терпимости.

Окно пропускало холод. Я провел пальцем по снежному налету на подоконнику. Белый, такой же, как и волосы Эбби. Почему она красилась? Откуда она? Действительно ли

проститутка, которую выгнал недовольный любовник? Или Ильфир прав, и служанку специально подослал кто-то из моих братьев-наследничков?

К девушке было много вопросов, именно поэтому я не стал ее выгонять. Рано. Мой степной друг пообещал присмотреть за девчонкой. Но что-то мне его слишком жаркая готовность следить за Эбби казалась подозрительной. Уж не попал ли этот восточный богатырь под чары уличной девчонки.

Но интуиция говорила, что она не просто девица с улицы. Слишком хитра, играть пыталась передо мной. Да и потом эта странная осведомленность о моей семье? Откуда она могла знать название игрушки, которое придумала моя мама.

Определенно, за ней нужен глаз да глаз. Но что-то подсказывало, что следующая наша встреча закончится не так мирно, как предыдущая. Я ухмыльнулся, а почему собственно мне не узнать Эбби поближе? Она моя служанка, в моем доме, и хотя я никогда не заводил любовниц среди прислуги, с этой девушкой я готов нарушить даже самые строгие свои правила.

Глава 10

Эбби

После понедельника, насыщенного на события, наступило затишье. Я осталась в доме и вернулась к своим обязанностям служанки. Приезд хозяина внес большие изменения в жизнь особняка. Казалось бы, появился всего один человек, а сколько всего надо было для него делать!

Меня к спальне Эдварда больше не подпускали, туда поочередно ходили Грета и Миртл, чем не переставали хвастаться то тут, то там. С облегчением узнала, что о моем приключении в комнате герцога никто не узнал. Насмешек я не боялась, нет, но думаю другие служанки меня бы возненавидели. Все, я уверена все были влюблены в Сент-Мора. Особенно Грета, красивая, высокая и статная девушка. Думаю она сразу наметила себя в роль хозяйской любовницы и уверенно шла к своей цели. Она меня бесила.

После того памятного дня дворецкий полностью ко мне переменялся. Я случайно наткнулась на него на следующее утро в коридоре, инстинктивно отпрыгнула от него и вжалась в стену. Но Чарльз лишь приподнял бровь, обвел своими раскосыми глазами мою фигуру и уверенно прошел мимо. Я счастливо выдохнула. Оказалось рано. На меня свалили в 2 раза больше работы, чем раньше. Теперь я должна была вечером, когда все уже расходились по своим комнатам,

готовить кухню, чистить котлы с мерзкими кусками жира, отмывать плитку, протирать стулья, полки, стеллажи и еще, еще, еще...

Через 4 дня хотелось выть. Ложилась поздно, вставала в 5 утра, днем практически не удавалось присесть. Моя жизнь казалась адом. Чтобы окончательно меня добить, Чарльз отменил мой единственный законный выходной, положенный всей прислуге в доме.

Сам не сказал, прислал Грету. С каким удовольствием эта язва сообщила мне эту новость! Ее лицо прямо светилось превосходством. Дура. Стала прихвостнем Чарльза, зря, никто здесь не знает, какой страшный это человек.

А на это воскресенье меня были большие планы! Я так хотела посмотреть Лондон, какой он был почти 200 лет назад? Нет, есть много картин, романов, подробно описывающие жизнь столицы. Но кому еще удалось попасть в прошлое, чтобы увидеть все это наяву?

И теперь я опять сидела на кухне и помогала Франческе перебирать крупу. Кухарка была очень доброй женщиной, сразу заметила мой усталый вид и дала самую простую и, главное, сидячую работу. Мы расположились втроем за огромным дубовым столом. Элли чистила овощи, я перебирала рис, а Франческа помогала нам обеим и безуданно болтала на свою излюбленную тему - о хозяине.

- И такой чудесный мальчик был Эдвард в детстве! Румяный, полненький, такой добрый и отзывчивый ребенок!

Очень любил шутки, то убежит с дворовыми детьми, то спрячется, так что все его ищут. Но без злобы все.

Я поняла, что сейчас самое удобное время для расспросов о семье Эдварда. Кто знает, может я и узнаю что-нибудь о загадочном брелоке и том, кто его подарил нашему хозяину.

- Франческа, а вы давно служите Сент-Морам? Расскажите о родителях герцога.

Лицо кухарки омрачилось. Она вздохнула, отодвинула от себя горку крупы, положила локти на стол и сжав кулачки начала свой рассказ.

- В этом доме не всегда было так тихо. Герцогиня и герцог были очень дружелюбными, умными людьми. У них всегда собирались веселые компании. Нет, без этих развращающих игр на деньги и кучи вина! Все гости очень благородные и знатные люди. А как они смеялись! Бывало я выйду вон туда, спрячусь за колонну, что у входа и любуюсь ими. Все такие красивые, говорят правильно, на разных языках. И Эдвард всегда с ними был, пока у всех на коленях не посидит, не получалось его уложить спать!

Франческа замолчала. Мы с Эллис переглянулись. Эта женщина, казалось, жила не своей жизнью, а жизнью своих хозяев. Это было странно и трогательно.

Я попробовала нарушить молчание:

- А что изменилось?

Франческа посмотрела на меня с тоской.

- В 17 лет Эдварду нужно было поступать в Гарвард. Все

Соммерсеты учились в университете. Но что-то с ним произошло. Он стал ссориться с отцом, говорил, что хочет быть военным или кем-то еще, я уже не помню. Они часто кричали друг на друга. Элиза, мать Эдварда, переживала, но даже ей не удавалось образумить сына.

- В конце концов, Эдвард уехал. Куда - не знаю, но вернулся через год совершенно другой, мрачный, злой, не юноша совсем, а старик какой-то. - Франческа вздохнула, - А потом пропала и Элиза. Герцог был неутешен.

Меня как под дых ударили

- Пропала, Франческа, куда пропала? Вроде все говорят, что она умерла от горячки.

- Да, я тоже так слышала! - Элли была удивлена не меньше меня.

Кухарка поняла, что проболталась. Поднесла ладонь ко рту, но потом махнула рукой и продолжала, чуть снизив голос.

- Чарльз с меня шкуру спустит, так что все, что здесь услышите, никому не рассказывайте! Понятно?

Мы с Элли кивнули почти синхронно и придвинулись ближе. Работа была забыта и заброшена. Мне казалось, что я нашла на нужный след. Неужели мать?

- Герцогиня Соммерсет пропала летом 1818 года. В тот день я работала на кухне, тогда еще помощницей старого Густава. - Франческа перешла практически на шепот, - Ваша светлость объявила дворецкому, что ждет в гости мистера

Ричарда Бёртона, он был близкий друг обоих герцогов. Последнее, что видели слуги, как она сидела на диване в гостиной. Через час дворецкий спустился, чтобы позвать герцогиню и ее спутника к обеду, но нашел только Бёртона. Тот стоял возле окна и смотрел на улицу.

Кухарка откинулась на стуле и с торжеством посмотрела на наши ошарашенные лица.

- Через 3 дня нас собрал Томас, адвокат Сент-Моров, и объявил, что герцогиня уехала в поместье, но по дороге заболела и скорострительно умерла. Но и я, и слуги знали, что она не собиралась в усадьбу! Все вещи остались в их общей комнате.

На глаза Франчески выступили слезы. Мы в благоговение молчали.

- Вы бы видели, как лютовал герцог! Насколько я слышала он вызывал Бёртона на дуэль, потом судился с ним, но тот утверждал, что не видел Элизу! Что же случилось на самом деле, никто не знает.

- Только потом стало известно, что было следствие и даже суд, но никаких улик против Бёртона не было. А герцог так страдал, так убивался. Никогда я не видела, чтобы мужчина так любил женщину. Увы, мир несправедлив...

Глаза Франчески заволокло слезами, Элли уже давно ревели навзрыд. Меня же эта история волновала по другой причине. Куда исчезла герцогиня? Может также, как и я? Открыла дверь и вышла в другом времени?

Да уж, все это надо было обдумать. Я взяла в свои руки ладони Франчески.

- Наверно, вы любили свою хозяйку? Вы так переживаете ее исчезновение...

Кухарка придвинулась ближе и доверчиво прижалась плечом к моему плечу.

- Ее невозможно было не любить. Настоящая леди! Красивая, мудрая, к слугам всегда относилась хорошо. Ни разу не крикнула или наказала кого.

- И что, Эдвард сильно переживал потерю матери?

- О! Еще как! О тех событиях он узнал не сразу, в это время был во Франции. Когда вернулся, еще больше разругался с отцом. Винил его во всем. Страшное время. Был какой-то скандал с Эдвардом и Бёртоном, но подробностей я не знаю. Да с уходом герцогини этот дом умер.

Франческа уже совсем упала мне на плечо и зарыдала. Сидевшая напротив Элли ей вторила в три ручья. Пока я гладила по черным жестким волосам нашу чересчур чувствительную кухарку, в голове созрел план.

- Франческа, а кто был этот Бёртон?

Та немного подняла голову и всхлипывая произнесла:

- Какой-то ученый, странные штуки придумывал, его многие чудаком считали. А герцогиня вот привечала.

Голова кухарки вновь опустилась на моё плечо. О чем она плакала? Об исчезнувшей хозяйке или об ушедшей молодости? Или обо всем этом вместе.

Но меня это уже не волновало. Я должна все узнать о Ричарде Бёртоне.

Глава 11

- Чудесная мордашка, эй, ваше сиятельство, полюбуйся, как прелесть! - маркиз де Гриье повернул ко мне лицо девицы, которая сидела у него на коленях. Проститутка была совершенно голая, за исключением белых кружевных гольф, доходящих ей до колен.

Пришлось оторваться от почти пустого бокала виски. Да, девушка, действительно, была милая, но на мой взгляд чересчур юная. Видно, что совсем недавно начала свою губительную карьеру. Тонкая талия, узкие плечи и бедра, небольшая, но красивой формы грудь. В другое время все это увлекло бы меня, но не сегодня. Всем своим видом она напоминала ребенка. Я с отвращением отвернулся от бесстыдных ласк, которыми одаривал Люсьен девушку.

С маркизом мы встретились в клубе сегодня в обед. Обычно я терпеть не мог этого напыщенного и развратного француза. Однако, сегодня я был настроен на пьянство и дебош и де Гриье, как никто другой, подходил для этой роли.

Он потащил меня в какой-то мещанский трактир, где нам подали странно пахнувший эль и жирную свинину с чесноком. Потом был портовый паб и вялая драка за внимание пышногрудой служанки.

Хотелось избавиться от скуки последних дней, вздохнуть глубоко и свободно, как раньше. Я нуждался во встряске, ка-

ком-то ненормальном и необдуманном поступке.

Но драки в полном смысле не вышло, пьяный матрос, который хотел стащить с моих колен трактирную девку, получил всего один удар по шее и благоразумно ретировался за стол к своим товарищам.

Наконец, де Гриье предложил отправиться к мадам Бурже. Я не возражал. В доме терпимости сегодня проходил бал для "своих". Но камердинер нас узнал и пропустил с подобострастной поспешностью.

Я ходил среди полуголых девиц и презентабельных джентльменов, обливающихся слюнями в этом мире похоти и разврата, и удивлялся сам себе. Когда такие забавы стали мне противны? Раньше я не гнушался услугами проституток, а иногда вытворял прямо запретные вещи. Но сейчас что-то изменилось. Все происходящее меня ужасно раздражало. Я шепнул Люсьену, что собираюсь подняться наверх, в малую гостиную. Честно говоря, рассчитывал, что тот останется в зале, но маркиз отправился вслед за мной.

- Почему ты так задумчив, мой герцог? Я помню тебя совсем другим.

Клотильда промурлыкала эти слова рядом с ухом, взяла мою руку и положила себе на грудь. Чуть повернувшись, я прямо посмотрел на девушку. Клотильде было уже почти 30, но она смогла сохранить красоту и свежесть, несмотря на свою профессию. Ее я знал давно, много раз оставался в ее спальне. Но не сегодня. Я взял ее подбородок и притянул к

себе. Девушка затрепетала и раскрыла губы.

- Прости, Клотильда, но не в этот раз. Ты прекрасна, как всегда. Но ты права, наверно, я изменился. Твой счет я оплачу.

Я опустил руку. От обиды проститутка закусил губу и вскочила с дивана и вильнув симпатичным задом, вышла из комнаты. Де Грие с трудом оторвался от юной нимфы и с укором посмотрел на меня.

- Сент-Мор, если бы я не знал тебя много лет, подумал бы, что ты записался в евнухи, или, не дай бог, в политики, - он обрадовался, что сумел вот так проявить свое остроумие, меня передернуло - Не сможешь же ты долго прожить без женщин? Правда, моя девочка? Как твоё имя?

- Селестия, сир.

Та как можно скромнее опустила ресницы, что совершенно не вязалось с ее голым видом. Маркиз принял игру, подхватил ее на руки и опустил на диван.

Так, хватит. Ничего не говоря, я развернулся и спустился вниз. Камердинер, он же дворецкий здесь, подал мне пальто и услужливо распахнул дверь.

На улице стояла удивительно сияющая, морозная ночь. Я вдохнул свежий воздух полной грудью. Нет, жизнь может быть гораздо прекраснее каких-то низменных потребностей. Деньги, еда, женщины, это все хорошо, но должно быть что-то еще. Но вот что?

Подъезжая к дому на съемном кэбе, я заметил, что все

окна давно погасли. Особняк спал. Домой пока не хотелось, я решил пройти в конюшню, когда сбоку мне почудилось какое-то движение. Я замер. Возле заднего крыльца стояла небольшая пристройка, решил спрятаться за нее и немного подождать. Чутье не подвело, из дома, тихо, как-будто неведомо, выскользнула фигура.

Скука ушла мгновенно. Кто мог выйти из дома около полуночи? Зимой? Напрашивалось два ответа: либо это вор, либо кто из прислуги отправился на тайное свидание.

Я подождал, когда человек пройдет до ворот, и потом только двинулся за ним. Одет он был во все черное, по одежде - мужчина, но больно щуплый, да и двигается как-то плавно.

Неизвестный шел вдоль забора, постоянно оборачиваясь. Приходилось держаться в удалении. Только на пересечении улиц удалось его догнать и идти практически рядом. Да, вот не думал, что военные навыки пригодятся мне в центре Лондона!

Фигура юркнула в просвет между зданиями, вероятно, хочет срезать дорогу к Темзе. Неожиданно из-за туч выглянула луна. Мягкий серебристый свет осветил часть улицы и моего незнакомца. Тот споткнулся, что-то пробурчал. Когда он повернул лицо в мою сторону, я чуть не выругался. Это была Эбби! Чертова служанка. И куда смотрел Ильфир? Он обещал, что не позволит ей выйти из дома. Черт!

Ну с меня хватит, эта девчонка что, специально испыты-

вает моё терпение? Настолько потеряла все понятия о норме, что отправляется на свидание по ночному Лондону? Одна?

Несмотря на то, что в душе все кипело, хотелось подойти, встряхнуть и утащить эту девицу обратно в дом, я решил пока не выдавать себя и проследить ее путь. Опять тайны, с этой служанкой все время связаны какие-то тайны!

Тем временем, Эбби вышла к набережной, но не пошла по аллее, а свернула в небольшой сквер. Теперь я понял. Она напрямую шла в гостиницу "Три сестры". Внизу там находился ресторан, больше напоминающий матросскую таверну. Я никак не мог понять, что могло привести ее в это место. Контингент здесь собирался самый подозрительный, богатых клиентов она точно здесь не найдет. Тогда что? Встреча с кем-то?

Мысль, что у моей служанки с серебристыми волосами есть любовник почему-то сильно не нравилась. Ладно, о моих ощущениях подумаю потом, сейчас гораздо важнее выяснить, зачем Эбби сюда пришла.

Питейный зал встретил привычным шумом. Сегодня, в субботу, сюда набилось кучу народа. Были здесь и торговцы, и студенты, и не бедные мещане. В отдалении сидела компания хорошо одетых юнцов. Я пониже натянул шляпу и сел слева у входа, с этой позиции мне было видно практически все заведение.

Эбби стояла у стойки, на цыпочках. Неожиданно разобрал смех. То ли от странной этой ситуации, то ли от наивности

этой девчонки. Мужской костюм, который судя по всему она стащила у садовника или одного из поварят, совершенно не скрывал ее женских форм. Грудь то она перетянула, но вот со штанами ничего не смогла сделать. Ткань свободно висела у щиколоток, но сильно обтянула в бедрах. Сразу ее не раскусили, но стоит кому приглядеться ближе и все пропало.

Нет, не буду ее уводить, посмотрю, чем дело закончится.

Эбби о чем-то увлеченно говорила с работницей. Та смотрела на собеседницу с полным равнодушием, но иногда отвечала. Видимо ничего интересного моя служанка так и не смогла узнать, с разочарованным видом она отошла от стойки и села за маленький столик.

Та самая девушка, которую расспрашивала Эбби, вышла в зал. Я поманил ее рукой. Та чуть ли не бегом помчалась на мой зов. Я усадил девицу на колени, и губами зарылся в ее волос, так пахнущие пивом и сеном.

- О чем тебя спрашивал тот парень? - я показал пальцем в сторону Эбби, которая уже вовсю болтала с другой служанкой.

Девушка хихикнула от ласки, но проследила за моим жестом.

- Вот этот, щуплый?

- Да, он.

- Чудной какой-то. Говорил, что из газеты, про джентльмена какого-то спрашивал.

Тело неестественно напряглось. Инстинктивно сжались

кулаки. Следующий вопрос я задал, как можно мягче, хотя в душе klokотали ужасающие страсти.

- Какого джентльмена?

- Да какого-то Ричарда Бёртона.

Я опешил и отпустил служанку. Все казалось неестественным и невозможным. Девчонка, которая проникла в мою комнату, чуть не украла подарок матери и, наконец, та, которая каким-то образом узнала секретное слово, которое не знал никто, вот эта особа теперь ищет человека, прямо или косвенно виноватого в исчезновении моей матери.

Тело обдало жаром. Сейчас я был готов на любые, даже самые страшные и ужасные поступки.

Глава 12

Я металась по своей комнатке уже больше 2 часов. После признания Франчески многое в голове встало на свои места. Мама Эдварда, герцогиня пропала без вести! А если прибавить статуэтку Эйфелевой башни, которую она подарила своему сыну, вопросов не оставалось.

Она, как и я была пришельцем из будущего!

Надо сесть. Уже двое из 20 или 21 века провалились на 150 лет в прошлое и все почему-то в дом Сомерсетов! Здесь есть о чем задуматься.

Минут десять я смотрела на бледное свечение луны на подоконнике. Нет, мысли совсем не шли. Эллис мирно похрапывала на кованой кровати у стенки, в ее ногах сопел, свернувшись в клубок серый кот Смайлик.

Нет, нет, этот мир, который сейчас кажется таким настоящим, мне чужой. Почему только сейчас это пришло в голову?!

Я вскочила и на цыпочках подошла к шкафу. Длинная ночная рубашка была слишком узкой, сковывала движения, мешала ступать тихо. У окна остановилась и вдохнула поглубже. Прислушалась, слава богу, Эллис спит, ровно вдыхая и выдыхая, беззаботно, мне бы так.

Просунула руку и вот, он мой сверток с телефоном! Сейчас мне нужна хоть какая-нибудь связь с моей реальностью.

После всех этих недель в мире без техники округлый, гладкий смартфон показался чем-то нереальным. Нажала. Надо отвернуться, чтобы экран не светил. Боже, даже мне сейчас это кажется фантастикой!

Телефон послушно включился, заиграла нудная заставка. Я обмерла, звук не громкий, но все же. Нет, Элли беззаботно посапывала в двух метрах от меня.

74% зарядки! Куда же она ушла то? Сколько я здесь? Календарь показывает 28 июля 2019 г. Почти месяц, боже!. Предательское пощипывание. Я что плачу? Я что скучаю? Я же в прошлом! Это приключение, которое выпадает не каждому. Но почему-то эта моя эксклюзивность вот в данный момент вообще не радует.

Уже минут 15 я сижу и смотрю фотки с отцом, Джоном, сокурсниками. Вот мы на пикнике в лесу, не дошли до озера потому что Линда испугалась змею. А здесь Джон с друзьями устроили мне сюрприз на день Валентина, правда, потом я узнала, что сценарий вечеринки они скачали из интернета. Но это не важно. Он хороший, хороший друг, приятель, но не любовник. Нет.

Телефон хранит не тайны, а моменты жизни, важные, раз ты их фотографировал. А я фотографировала и сохраняла. И не понимала, что буду скучать. А я скучаю. По папе, по друзьям, по работе и интернету. Даже по Джону, но уже как по другу, а не как по жениху.

Боже, так я могу их совсем не увидеть! Никого! Теперь

все, слезы полились ручьем.

Очнулась, когда поняла, что листаю фото, а на телефоне уже 55% зарядки. Быстро выключила и запихала его в то же место. Утираясь рукавом, легла на кровать. В голову лезли мысли одна другой страшнее. Что со мной будет? Состарюсь здесь? В 19 веке? Служанкой? Даже не знаю, что хуже. Боже мой. Накрыла голову подушкой.

Не знаю сколько прошло, пока не стали прокрадываться те самые мысли, что терзали душу с момента разговора на кухне. А может и правда есть в этом мире человек, который знает больше чем другие? Может этот Бёртон действительно видел что-то? Или даже...

Черт. Сон как рукой сняло. В минуту я скинула неудобную рубашку и достала из-под кровати сверток с мужским платьем. Нет, я его не украла. Разбираясь на чердаке нашла кучу старых вещей, оставленных старыми хозяевами. Среди прочих мне приглянулась униформа грума. Черные лосины, длинный пиджак и темно-серая рубашка и даже туфли нашлись, правда, больше размера на 3.

Не знаю, что мной двигало. Но в голове была только одна мысль - узнать, где живет этот Ричард Бёртон. Что дальше делать с этой информацией, не знала. Но сейчас это не важно.

Грудь быстро перевязала подвязкой от штор. Слишком туго, все ныло от дискомфорта, ничего, потерплю. Натянула лосины, черт, длинные, пришлось подвернуть два раза. Пи-

джак сел хорошо, но не было кушака или пояса, чтобы его подвязать. Пришлось запахнуть края.

Все одевание заняло не более 10 минут. Удивительно, но Элли не только не проснулась, но даже не шелохнулась. Слышалось только мирное, нежное похрапывание юной девы. Все. Я готова. Зеркала не было, а за телефоном лезть уже не было времени и сил. Часа через 3 будет светать. За это время нужно выбраться из дома, слиться с толпой каких-нибудь выпивох в лондонских закоулках и попытаться узнать все об этом странном ученом. Ну все. Страшно, очень страшно.

Придется пройти по узкому коридору, мимо спальни кухарки и управляющего. Но я смогу, смогу!

Через 15 минут серая тень прошмыгнула через кухню, миновала дровник, спокойно прошла мимо беспечно дремлющих псов, потрепала одного за холку и исчезла в темноте.

Глава 13

Розовая Летти больше года работала в таверне "Три сестры", хотя хозяин, слюнявый, но не жадный Густав, упорно называл свое заведение рестораном. Ни обстановка, ни контингент этого заведения, расположенного почти на самом берегу Темзы, не претендовали на столь громкое название. Да, здесь часто отдыхали буржуи среднего звена, иногда заходили не брезгливые чиновники, студенты, но аристократа, да еще и такого красивого, она видела впервые.

Мужчина сидел один. Первые минуты после его появления все вокруг в недоумении посматривали на его изящный, дорогуший плащ, лосины из кожи и шляпу, которую он надвинул чуть ли не до бровей. Но потом хмель поборол любопытство, и изящного господина оставили в покое. Но Летти буквально разрывало любопытство, зачем этот джентльмен пожаловал сюда? Что искал? Он заказал только виски, сидел в углу и смотрел в толпу, что же он забыл здесь?

Как бы удивилась Летти и все остальные, если бы узнали, что предмет наблюдения герцога Сомерсета - невзрачный, худенький юноша, сидящий у стойки.

Эбби нервничала. С собой у нее было всего несколько монет. Чтобы не бросаться в глаза толпе, она купила кружку пива и даже отпила несколько глотков. К ее удивлению напиток оказался совсем непохожим на привычное ей пиво из

21 века. Оно не пузырилась, было густое, и явно крепостью больше 10 градусов.

Напиток дал в нос, потом в голову, а затем и в глаза. Все немного поплыло. Девушка почти отчаялась. О Бёртоне она спросила официантку, потом хмурого тучного человека, наверняка хозяина, но никто ей ничего не сказал. Официантка Летти вообще плохо запоминала фамилии, а Густав был не из тех, кто разговаривает с подозрительными, ничем не примечательными посетителями.

Но я так не сдамся! Решила Эбби, и смело протиснулась в круг студенческой молодежи за большим столом.

Первое время Эдварда смешили попытки этой странной служанки. Если бы вокруг не было столько пьяных людей, ее разоблачили бы в первые 5 минут. "Слава богу, хоть волосы прикрыла" - подумал Эдвард. Она сидела очень прямо на высоком и неудобном стуле, двумя руками брала кружку, неумело пила и плавными движениями обтирала рот от пены. Последнее движение особенно разозлило герцога, уж очень эротично ее пальчики двигались по лицу и шее, к груди....

Все, пора останавливать этот маскарад. Эдвард попытался встать, но как раз в это время ему на колени со всего своего немалого роста плюхнулась полногрудая служанка. Секунда и обзор был закрыт симпатичным, но сейчас очень неуместным лицом.

- Ты такой красавчик. В "Три сестры" это редкость. Я Лет-

ти, а тебя как зовут? - девушка протараторила это в одно предложения и с такой уверенностью, что ей ответят и причем положительно.

На мгновение Эдвард оторопел, но опомнившись быстро спихнул надоедливую девку с колен.

- Извините, мадам, я спешу.

- Вот ублюдок, - проямлила Летти, поднимаясь с пола. Какая же она дура, а она то подумала, что джентльмен ей улыбается просто так.

А джентльмен в это время рвал и метал. За 2 минуты, пока длилась сцена с официанткой, Дебби исчезла из поля зрения. Вообще. Герцог в ярости бросал взгляд во все стороны, но нигде не находил вожака фигуры.

Наконец, до него дошло, что быть она может только на улице. Эдвард метнулся сквозь нетрезвую толпу, наступая на ноги, а иногда не только на ноги случайных выпивох.

На улице шел мелкий снег. Горел только один фонарь, у таверны напротив. Но сейчас Эдвард ориентировался не зрение, а на слух. Что-то ему подсказывало, что мятежная горничная попала в беду, Секунда, две, три. Сердце сжало ужасное предчувствие. Наконец, на параллельной улице, метрах в 300 он услышал топот копыт и жалкий скрежет несмазанного колеса.

Эти улицы он знал наизусть и угадал, что экипаж едет в восточную сторону. Уже набегу герцогу приходила в голову мысль, что это может быть это просто экипаж случайно-

го путника. Но в данный момент он доверял своему чутью. Оббежав очередной дом он увидел черную карету. Она не двигалась, но сильно раскачивалась из стороны в сторону, как будто там шла борьба. Так как времени думать не было, Эдвард подбежал к дверце и силой дернул ручку на себя. От увиденного он застыл.

Его служанка Эбби, в лосинах, в разорванном пиджаке без единой пуговицы, с разлохмаченными волосами цвета лунного сияния, держала между ног голову мужчины и в прямом смысле душила его. При этом девушка выкрикивала слова, почти непонятные, вперемешку с оскорблениями на немецком и еще каких-то языках. Мужская голова хрипела и умоляющее трепыхалась руками. Оба борющихся его совсем не замечали.

- Так, стоп, что здесь происходит, - Эдвард и сам не понял, почему сказал именно это.

Эбби охнула и откатилась в угол кареты. Мужчина, невысокий, но довольно крупный, воспользовался ситуацией, оттолкнулся ногами от сидения и пулей вылетел из экипажа, по пути кашляя и отхаркиваясь. Картина была настолько комичной и противоестественной, что герцог на минуту подумал, что сошел с ума.

Эдвард встряхнул головой, освежая мысли и посмотрел прямо на Эбби. Экипаж остановился почти напротив публичного дома, поэтому в окно светили яркие фонари, освещающая бледное, испуганное лицо девушки.

Эдвард немного поддался вперед и протянул руку.

- Эбби, выходи.

- Неа.

- Ты не можешь сидеть в карете, - он помолчал, - чужой карете.

- Вы злитесь.

- Клянусь, нет. Но к тебе есть много вопросов.

Эбби еще больше вжалась в стенку экипажа. Эдварда этот жест взбесил еще больше.

- Выходи, черт тебя побрал! Не хочешь? Так я сам.

И не дав ей даже пискнуть герцог в мгновение ока влез в карету, ухватил девушку, которая отчаянно царапала кожаную крышу, и выволок на улицу. А вот поставить девчонку прямо никак не удавалось, она юлила, стараясь убежать или даже уползти.

- Прекрати. Что с тобой, девушка? Я просто поговорить хочу? Я думаю, законно, что у хозяина возникли вопросы к его прислуге, которая по ночам шатается по Лондону в старых, мужских обносках. Не думаешь?

Эбби, наконец, замерла. Неизбежность наказания теперь неминуема. Как он меня здесь нашел?

- Ты успокоилась? Поговорим?

- Может просто я вернусь в дом и забудем все это, - в ее глаза было столько надежды, что Эдвард на секунду заколебалась, но быстро пришел в себя.

- Э, нет, в этот раз так просто ты не отделаешься. Тебе

придется отвечать на мои вопросы.

- Почему?, - голос предательски дрожал.

- Потому что, моя девочка, теперь за твою жизнь никто и цента не даст. Ты принадлежишь мне, только мне. И только я решаю, где тебе быть, с кем и насколько долго.

В ту снежную и лунную ночь редкие ночные прохожие могли наблюдать странную картину. Высокий джентльмен в явно дорогом плаще нес на плече какой-то сверток. Сверток изредка кряхтел и издавал глухие звуки. "Женушку загулявшую тащит" - радостно потирая руки, думали полупьяные мещане и рабочие. Почему-то мысль, что сегодня избыют кого-то, а не их, грела особенно тепло.

Глава 14

«Второй раз я нахожусь в этой комнате и опять в очень неоднозначном положении». Эбби сидела в глубоком кресле у почти остывшего очага и потирала заледеневшие руки. Прошло уже почти 10 минут с момента, как Эдвард, словно куклу, стряхнул ее с плеча и усадил в угол. За все это время он не произнес ни слова и даже не посмотрела на мятежную служанку.

Мужчина скинул плащ и, казалось, увлеченно занимается камином. Несколько умелых движений и дрова вспыхнули, по комнате потянуло приятным теплом. Эбби поежилась, руки и ноги стали отогреваться, а вот мокрая одежда противно липла к телу и вообще не согревала.

Всю дорогу от места последних событий Эдвард пронес ее на плече. Эбби была так напугана взглядом герцога там, у кареты, что предусмотрительно молчала. И это оказалось весьма мудрым решением. Герцог кипел изнутри, и даже толстый плащ не скрывал этого жара бешенства.

Но серьезно девушка забеспокоилась в момент, когда вот так вот, на плече, он внес ее в дом. Было раннее, но все же утро. Наверняка, Франческа и ее помощники уже не спали. Эбби попыталась начать говорить, но Эдвард так ее встряхнул, что желание сразу отпало.

Но нет, кухарка им не встретилась. Зато уже наверху лестницы она увидела ноги дворецкого. Так как Эбби висела вниз головой она не видела лица Чарльза, но судя по булькающему звуку, который он издал при встрече, даже его хладнокровие было нарушено подобной сценой.

Молчание угнетало. На минуту Эбби даже подумала, что задремала. Но вдруг услышала над собой дыхание и резко подняла голову.

Он смотрел на нее, серыми, как лед глазами прямо в ее глаза. Их разделяло не больше 10 см. Эдвард оперся на сидение кресла и нависал, словно лев над своей добычей. Эбби ощутила что-то уж совсем космическое и непонятное. Дрожь, мурашки, но не от холода. Все тело заволочло ощущениями, по коже прошел такой электрический разряд, что стало страшно.

Этот поединок взглядов продолжался всего несколько секунд, но Эбби поняла, что это большее чем симпатия или страсть, интерес или привязанность, это она, любовь! Что в этом времени она оказалась не случайно, что именно здесь ее судьба. Все это промелькнуло за какие-то мгновения, а потом фантастическое ощущение разрушил грубый голос Эдварда.

- Насмотрелась?

Наверно, так переносятся из рая в ад, подумала Эбби, наконец, моргнула и отвела взгляд. Это она сейчас ощущала химию, а не он. "Будь проклята эта моя мечтательность".

- Извините. Я просто не знаю, как себя вести в такой ситуации.

- Понимаю, - голос звучал ровно. Неожиданно Эдвард провел пальцами по щеке, спустился по шее ниже, по голубой жилке. Этот интимный жест не обрадовал, напугал Эбби. Герцог поднял подбородок девушки, заставляя смотреть себе в глаза.

- Кто ты? Ты не служанка, все говорят о твоей неуклюжести и незнании элементарных вещей. Ты не из Девоншира, Чарльз узнавал, нет там такой семьи со взрослой дочерью. - И ты не проститутка - на секунду Эдварда замолк, у Эбби все обмерло внутри. Мужчина ухмыльнулся и продолжал.

- Дрожишь под моими прикосновениями, как непорочная лань.

От обиды за себя девушка закусила губу.

Эдварда отпустил ее подбородок и сел, развернулся и подтащил точно такое же кресло ближе к камину и Эбби. Он сел так, что его колени упирались в ее, но даже сидя он возвышался и вызывал страх.

- Я могу все объяснить, я...

Герцог в нетерпении поднял руку.

- Говорить буду я. Сейчас я задам несколько вопросов, а ты мне ответишь на них честно, очень честно. В ином случае, я найду другие способы тебя разговорить.

Что-то в его взгляде и позе указывало на то, что ей эти методы вряд ли понравятся. Эбби кивнула.

Эдвард откинулся на спинку, потом потянулся к карману на брюках и достал небольшой предмет. Эбби сразу поняла что это, брелок с Эйфелевой башней. Он повесил брелок на палец и устремил тяжелый взгляд на Эбби.

- Ты знала, что это такое. Хотя не могла этого знать. Что скажешь на это? И еще, более серьезный вопрос, ты искала Ричарда Бёртона. Зачем? И откуда ты знаешь, кто он?

Эбби колебалась, сказать ему или нет? Имеет ли она моральное право говорить о путешествиях о времени? А вдруг он примет ее за сумасшедшую и отправит на лечение? От этой мысли девушке стало жарко. Нет, он не такой, он поверит - подсказывала ей интуиция. Не вздумай говорить! Кричал разум.

Эдвард читал это колебание на лице девушки, но ничего не делал. Он чувствовал, здесь скрывается непростая тайна, и рассказать о ней служанка может только добровольно.

Наконец, Эбби сдалась.

- Хорошо, я тебе все расскажу. Но только пообещай, что не будешь считать меня сумасшедшей.

- Почему я должен так считать?

- Скажем, мой рассказ покажется тебе несколько фантастическим, - Эбби старалась, как могла, подготовить сознание, Эдварда. Пока получалось не очень.

- Хорошо. Продолжай.

Эбби поглубже уселась в кресло и положила руки перед собой. Одна из них предательски дрожала.

- Ваше сиятельство, я действительно не из Девоншира. И я никогда не была горничной или служанкой. Я, я студентка, учусь на последнем курсе университета, должна скоро защищать диплом о жизни и подвигах герцогах Эдварда Сомерсета, то есть о вас. Я живу в 2019 г.

Эбби зажмурила глаза, боясь услышать хохот или что похуже. Но в комнате царила абсолютная тишина.

Глава 15

Эбби открыла глаза. Эдвард сидел напротив в кресле абсолютно спокойный с непроницаемым выражением лица. От удивления она захлопала ресницами, уж равнодушия то она точно не ожидала. Удивление, протест, смех, любое проявление эмоций было бы нормально, но не это холодное спокойствие.

- Продолжай, - голос тихий, но твердый и уверенный в себе. Эбби выдохнула.

- Не знаю, с чего начать, - девушка сложила руки на коленях и опустила глаза.

Пальцы в поисках успокоения стали перебирать ткани сюртука от ее маскарада, который сейчас был почти расстегнут. Он наблюдал за всеми ее движениями, она чувствовала. И не могла понять, что ее больше смущает, признание, что она гостья из будущего, или то, что она годы посвятила изучению ЕГО жизни.

- Все это странно, я понимаю. То есть не понимаю. Я пришла в ваш дом, в этот дом, 3 июля 2019 г. - Эбби на мгновение замолчала, - Хотела собрать побольше информации об этом времени и о, о вас.

Девушка не заметила, как покраснела.

- Как это произошло?

Ой, а вот этого девушке вообще не хотелось говорить. Он

заметил ее нервозность.

- Ну же Эбби, если хочешь быть честной, будь честной до конца.

- Да, конечно. В 21 веке ваш дом пришел в упадок, здесь не жили более 100 лет, - Эдвард молчал, но немного нахмурился. Оттого, что он смотрел Эбби прямо в глаза, той было не по себе, - Я немного побродила по залу, точнее по тому, что от него осталось. И тут я увидела ваш портрет.

Эбби вспомнила то странное ощущение присутствия, которое посетило ее тогда, при первом взгляде на изображение своего (тогда еще) кумира.

Герцог подался вперед.

- Портрет? Но у меня нет портрета. Точнее есть, с матерью, но мне там лет 12. Сам я никогда не стремился быть запечатленным для истории, - Эдвард немного скривился, а потом неожиданно придвинулся к девушке.

Его глаза оказались совсем близко от ее лица. От этого голос Эбби почти скатился в шепот, появилась какая-то чувственная хрипота.

- Я тоже не знала об этом портрете. Вероятно, вы сделаете его потом, в будущем. На нем вам лет 40-45, думаю. - опять мимолетное молчание, и Эдвард стал ближе еще на несколько сантиметров, - Он висел на стене, Я еще удивилась, как он мог сохраниться в таком хорошем состоянии. Я подошла и ... просто потрогала. Показалось, что будто молния ударила. Я отпрыгнула, выбежала в дверь, а там, а там... зима и 19 век.

Эбби замолчала и прикрыла глаза. Ее лица коснулось что-то теплое, это были пальцы Эдварда. Он нежно провел рукой по скуле, щеке. Эбби охнула и наклонила голову навстречу его ладони. Ощущения захватывали до умопомрачения.

- А сейчас, - его голос звучал хрипло и безумно соблазнительно, - сейчас ты чувствуешь ту молнию?

- Да..... - девушка открыла глаза. В следующий момент его губы коснулись ее губ. Поцелуй, сначала легкий, невестомый, вдруг захватил обоих. Эдвард одним движением выхватил девушку из кресла и посадил себе на колени. Губы мужчины, жесткие, требовательные, все яростнее сминали женские, мягкие и податливые. Язык Эдварда проник Эбби в рот и совершал там страстный танец, доводящий девушку до безумия.

Эбби ахнула и попыталась отстраниться, когда рука герцога с силой надорвала воротник рубашки. Хрупкая, изъеденная временем ткань разорвалась без усилия и через секунду Эбби осталась оголенной до самого пояса. Только грудь была перетянута длинной лентой, ее девушка намотала, когда "превращалась" в мальчика. Эбби с трудом оторвалась от поцелуя и уперлась открытыми ладонями в грудь герцога. Тот ухмыльнулся и только сильнее прижал ее к себе.

- Тшш, тихо, моя сладкая, как же я мечтал сделать это с тобой...

Все это Эдвард нашептывал девушке на ухо, одновременно развязывая ленту. Эбби дрожала, но больше не сопро-

тивлялась. Ее окутывала неземная сладость состояния, тело охватила пугающая истома, казалось, что она парит над этим креслом и Эдвардом.

Теплая ладонь мужчины легла на грудь, нежно сжимая ее, как самую лучшую драгоценность. Эбби выгнулась, буквально прося этой интимной ласки. Эдвард понял ее намек, он подтянул девушку к себе и с жадностью обхватил сосок ртом. Чуть посасывая, прикусывая и теребя розовую горошину языком герцог доводил Эбби буквально до безумия. Она извивалась, стонала, руки гладили его широкую спину, все ближе прижимая мужчину к себе.

Эти двое сейчас были, как одно целое, объятия становились все крепче, рука Эдварда заскользила по животу, все ближе к пуговицам брюк Эбби. Девушка первая услышала стук. Чужой звук мгновенно отрезвил, в мгновение заставил посмотреть на ситуацию другими глазами.

Эбби взвизгнула и с силой оттолкнулась от герцога. От неожиданности тот разжал руки, Эбби соскользнула с его колен на пол, где растянулась совсем в несексуальной позе.

Эдвард все еще сидел на кресле, тяжело дыша. Наконец, он услышал стук, кинул взгляд на девушку, распростёртую у его ног, вскочил, схватил ее за руку и быстро потащил к постели.

- Закутайся в покрывало, - герцог с силой усадил Эбби на кровать и скомандовал, - оставайся здесь, поняла? Мы еще не закончили.

С этими словами он схватил халат, открыл дверь и вышел. Через секунду девушка услышала звук поворачивающегося ключа в замке.

Эбби подняла лицо вверх, широко развела руки и, как в замедленной съемке, упала на матрас. На ее губах расплылась счастливая улыбка.

Глава 16

Эбби

Что-то кушать захотелось. Сколько ж времени то прошло? Я уж успела все бутылки в винном шкафу пересчитать, углы оглядела, одно мгновение рука потянулась к ящикам массивного стола, но вовремя смогла себя одернуть, это уж воровством пахнет. С интересом оглядываю нескончаемые стеллажи с книгами, ими забиты буквально все стены. И это еще не считая огромной библиотеки и гостиной, где тоже стоял ряд книжных стеллажей. Дотронулась до старого потрепанного корешка темно-зеленого цвета. Сервантес. Обожаю Дон Кихота. Не удержалась, открыла книгу, ух ты какая пыльная и старая, на испанском, наверно еще прошлого века, тыфу ты, то есть позапрошлого. Да уж, я окончательно запуталась и во времени и в своих чувствах. Со вздохом ставлю книгу на место и подхожу к дивану.

В голове было тяжело, что-то жужжало, тянуло, нескончаемый поток сумбурных мыслей никак не мог превратиться во что-то связное и понятное. Да, я целовалась с целым герцогом, настоящим, из прошлого. И это был не просто поцелуй. Какой-то дикий, неконтролируемый взрыв чувств, скрытых эмоций о существовании которых я никак не подозревала. Почему сейчас? Почему именно здесь, в такой необычной ситуации я смогла почувствовать себя женщи-

ной? Желанной, страстной, распущенной... Ладно, с последним я преувеличила, но, клянусь, если бы миг нашей близости продолжился, я бы такой стала.

Эдвард не может быть моей судьбой. Мало того, что мы из разных эпох, так еще и из разных слоев общества. А в его времени это ой как значимо. Ооо, ну как перестать об это думать?? Плюхаюсь на небольшой диван, на который меня сегодня уже укладывали, и развожу в стороны руки. Голова сама откидывается на спинку. Не помогает. Когда закрывают глаза, вижу его, его лицо, губы, горящие страстью глаза. Заново чувствую его пальцы, которые несколько минут назад гладили мой живот, груди.... Кожу начинает покалывать, пульс учащается, а там, там появляется тянущая, сладкая боль, которой, казалось, нет выхода. Господи, он меня возбуждает даже когда не рядом! Я точно свихнулась.

Не знаю, сколько пролежала вот так, с закрытыми глазами, воскресая посекундно прошлое сексуальное приключение. Но картинка не тускнела, фантазия разбушевалась до такой степени, что было уже невозможно сдерживаться, внутри все горело, хотелось дотронуться до себя, но я бы не посмела, не здесь. Черт! Я просто сильно сжала колени и уронила голову на скрещенные ноги. Вот что означает длительное воздержание, долбанные принципы, именно из-за них я умудрилась оставаться девственницей в свои 22 года.

Очнуться заставил скрип двери. Я резко вскочила. Вот дура, до того ушла в свои сексуальные фантазии, что даже не

услышала его шагов и поворота ключа. Эдвард стоял на пороге и смотрел на меня с каким-то странным выражением. Наверно, он все таки увидел меня скрюченную, с руками, охватывающими голову. Он тихо закрыл дверь и молча прошел за стол. Я также стояла у дивана, только повернулась, чтобы не упустить ни одно его движение. Даже походка моего герцога сводили меня с ума. Он шел медленно, плавно, с врожденным достоинством и умением себя подать. Невольно посмотрела на свои туфли, а я косолапая, и когда хожу дергаю левой ступней. Черт, почему я постоянно себя с ним сравниваю!

Тем временем он сел за стол чуть боком, перекинул ногу на ногу, неотрывно смотря на меня. Только сейчас заметила, что он бросил на стол небольшой сверток. Руки похолодели. Это мои вещи! Я не хотела их показывать! И так натворила дел в прошлом, а еще демонстрировать неподготовленным людям современным гаджеты, это казалось огромной ошибкой.

- Подойди сюда, - Эдвард облокотился на спинку массивного деревянного стула и поманил меня пальцем. По взгляду было видно, что отказа он не примет. Что делать, подошла, - Ближе, девочка, сюда.

Куда сюда-то? Не понимаю. Что? Я правильно поняла, к нему на колени?? Вот же нахал.

- Я сказал подойди. Будет разговор.

Да, и у меня тоже. Например, с какой это стати вы шари-

лись по моим вещам? Но вслух этого не сказала, обошла стол и встала с торца. Нет, на колени садиться не собираюсь, на сегодня с меня сексуальных ощущений более чем хватит.

Эдвард ухмыльнулся, но настаивать не стал. Вместо этого он отбросил верх тряпки, в который я замотала свою сумочку и, пристально глядя мне в глаза, тихо, но твердо спросил:

- Что это? - Так как отпираться уже не было смысла, я промямлила.

- Мои вещи, почему они у вас? - и закусила губу, ну кто меня дернул за язык? Это же его дом. Правда, рыться в чужих вещах более чем странно, честно признаться, не представляю, как он мог обыскать мою комнату. Стало неприятно. Герцог будто прочитал мои мысли.

- Это нашел Джон в твоей комнате. - а ну тогда все понятно, для этого границ морали не существовало, - Ты можешь объяснить, что это?

- Могу. Но для вас это может быть шоком.

На его красивом лице промелькнула хитрая улыбка. Я аж охнула, до того, он стал милым, и у него там что ямочка на левой щеке?

- Сначала скажите, вы поверили в то, что, ну что я вам сказала раньше? - я знала, что не поверил, но с чего-то надо начинать демонстрацию достижений цивилизации 20-21 веков.

Хоть Эдвард и смотрел на меня снизу вверх (он так и остался сидеть за столом) во всей его позе, положении рук,

взгляде, чувствовалось превосходство. А вот, я, хоть и стою выше, хоть и знаю, больше его, чувствую себя мельче букашки. Да уж, ну и энергетика у человека.

Он протягивает свою огромную ладонь и захватывает в нее мою руку. Мгновение и под кожей взрывается какой-то фонтан непередаваемых ощущений, я прямо чувствую, как мои зрачки расширяются, а по коже бегут мурашки размером с приличную горошину. А он, гад, видит этот эффект, судя по его довольной ухмылке, он прекрасно понимает, что со мной происходит, и от этого все больше в теле нарастает слабость. Зачем он меня так мучает? Хочет узнать правду? Так я и так все расскажу, хочет меня в постель, боюсь здесь я тоже не смогу сопротивляться. Мамочки...

Он нежно гладит большим пальцем мои пальцы, слегка сжимая руку в своей ладони. В следующее мгновение уже тянет меня к себе, а я и не сопротивляюсь, огонь, что разливается по венам, течет по направлению к нему, только к нему.

Эдвард спокойно сажает меня на колени и я оказываюсь прямо напротив его лица. Могу разглядеть каждую складочку, даже рисунок зрачков. Не только я изучаю, он тоже внимательно смотрит в мои глаза, будто ища чего-то.

- Верю ли я тебе? - от звука его голоса вздрагиваю, волшебство момента ушло, - Пока не решил, - он поднимает ладонь, проводит тыльной стороной пальцев по моей скуле, губам, которые предательски раскрываются и издают протяжный вздох, - Ты же откровенна со мной? Не будешь мне

врать?

Слова застряли в горле. Я мотаю головой. Не буду, не смогу.

- Вот и отлично, хорошая девочка, - он убирает руки от моего лица, чем вызывает необычайное разочарование, и шлепает ладонью по попе. Я слегла вскрикиваю, а он только улыбается и чуть прикусывает губу. Веселиться, а у меня в животе пожар. Ублюдок, знает, как на женщин давить. В крови закипает злость. Но герцог это видит и вовремя останавливает.

- Успокойся. Покричать на меня сможет потом. Мне нужна правда, только правда. Кто ты, это во-первых, зачем появилась в моем доме и самое главное, что тебе известно о моей матери.

Его хмурый вид говорил о том, что эти вопросы он задает последний раз, видно, что терпение мужчины вот-вот лопнет.

От обиды в горле засвербило, а на глаза накатили слезы. То, что для меня было волшебным моментом, оказалось способом давления, проверкой. Отвернулась, захотела встать с его колен и немедленно убежать куда подальше, даже может из этого дома. Но Эдвард обхватил рукой талию и силой вернул на место, на свои колени.

- Ну нет, крошка, не убежишь, пока все не расскажешь. Я зажмурилась и стала считать до 20. Ну нет, моих слез он не увидит. Хочет правду? Да пожалуйста, только пусть потом

не жалуется, что эта правда вынесет ему мозг.

Вздыхнула и потянулась к сумочке. Боковым зрением наблюдаю его пронзительный взгляд. Сосредоточиться мешает его рука, она так и осталась ниже талии и теперь жжет, словно раскаленной клеймо.

Деньги и кредитку показывать смысла нет, все это бумажки, которые при желании можно сделать какими-угодно. Мое самое главное доказательство - смартфон. В 30-х годах 19 века точно еще не было ни телефонов, ни камер. А если и были, то в зачаточном виде. Так что, герцог мой, держись.

Достаю смартфон, чтобы ему было удобнее видеть чуть верчусь на его коленях, стараясь принять более подходящую позу. В какой-то момент Эдвард меня ловит и сильнее прижимает к своему торсу.

- Аккуратнее, а то я отброшу всю светскую сдержанность к чертям и мы перейдем к более приятной части допроса - шепчет мне на ухо, замираю. Не ускользает от меня и его довольный смех. Иуда.

- Это называется смартфон, - верчу свой любимый Айфон в светло-желтом чехле, пока он не вызывает у обнимающего меня герцога никаких эмоций, - с него можно ..., ну общаться с людьми на расстоянии, делать фотографии, видео, играть, записывать что-то.

Сама говорю и сама понимаю, насколько глупо это звучит, он ведь не знает этих слов.

- И? Вот это металлическое зеркальце должно убедить ме-

ня, что ты из будущего - в его интонации чувствуется открытое издевательство. Опять накатывает бешенство. Хорошо.

- Я не вру. И сейчас тебе докажу. Внимательно смотри на это зеркальце, да, вот сюда, только не отрывай взгляд., - он с большим скептицизмом, но все же концентрирует взгляд на экране. В это время я незаметно нажимаю на кнопку. Через секунду загорается экран, появляется привычная всем заставка и в комнату врзается непривычный громкий звук рингтона.

С огромным удовлетворением чувствую, как напряглись мышцы мужчины подо мной. Он вытянулся, нет, не вздрогнул, но его лицо мигот потеряло ту уверенность, которая была минуту назад. Я ликовала.

- Что это черт побери! - голос Эдварда звучал глухо. Его рука куда-то ушла с моего мягкого места, другая потянулась к смартфону. Он дотронулся до экрана, до сих пор не веря в происходящее.

- Это то, что изобретут через 150 лет. Теперь ты мне веришь?

- Безумие какое-то! - я только успела показать часть загруженного когда-то видеоклипа, когда Эдвард вскочил так, что меня, сидящую на его коленях, даже слегка подбросило и, чтобы не упасть, я вцепилась пальцами в стол, но все же устояла. Вижу, что герцог растерян. Понимаю. Проходили. Всю жизнь видеть только рациональное и обычное и тут

вдруг что-то, что не вписывается в привычную картину мира. Но мой разум, видимо, более пластичен, или в нашем 21 веке я уже привыкла ничему не удивляться, потому и свое перенесение в другую эпоху я перенесла спокойнее. А вот Сомерсет, видимо, нет.

Он уже раз двадцать пересек комнату от окна почти до самой двери, несколько раз ударил костяшками кулака по поверхности стола, при этом бормоча себе под нос какие-то ругательства. Я не мешала. Он взрослый, сложившийся человек и ему нужно некоторое время для осознания всего, что он увидел. Я уселась на стул, который оказался необычайно высоким, и болтала ногами в ожидании, когда можно будет продолжить. Минут через 5-7 Эдвард, наконец, успокоился, встал у окна, устремив взгляд на заснеженный двор. Что-то решив для себя, он повернулся и подошел ко мне с боку. Мне даже не надо было оборачиваться, я чувствовала его всеми рецепторами своего тела. Необычное ощущение.

- Ладно, хорошо. Согласен, эту штуку я объяснить не могу. Никогда не видел ничего даже близкого к этому, - герцог облокотился одной рукой на стол, другую положил на спинку стула, я невольно напряглась, - Покажи, что она еще умеет.

Я улыбнулась. В его глазах я увидела уже неподдельный интерес, почему-то мне было приятно, что мне удалось удивить моего герцога, так, как не удавалось никому до меня.

- Это универсальное устройство. С него я могу, ну отсылать письма своим родственникам и друзьям, могу общать-

ся даже с ним. Правда, сейчас это невозможно, - говоря, я продолжала нажимать разные приложения на экране, - Здесь можно слушать музыку, - и я включила первый попавшийся трек, это оказался Мерлин Мэнсон. Эдвард поморщился. - Ну да, музыка очень сильно изменилась за последние 150 лет.

Все это время он молчал, внимательно наблюдая за моими действиями. Иногда я ловила на себе его взгляд, но поворачиваться боялась. Хотя все бы отдала, чтобы увидеть выражение его глаз. Вдруг меня осенила гениальная мысль. Я улыбнулась про себя.

- А еще здесь можно делать моментальные портреты.

- Как в камере обскура?

- Скажем так, она была прародителем вот этой штуки. Здесь принцип другой, но я смутно это понимаю, в физике я практически ноль. Сейчас покажу.

И не дав ему ответить, я навела на него камеру и нажала кнопку. Внутри меня все ликовало, я смогла сфотографировать Эдварда! Его фото останется со мной теперь навсегда, непередаваемые ощущения.

Я протянула руку со смартфоном и показала Эдварду его снимок. Он удивился, но ничего не сказал. Отвернулся и некоторое время опять что-то обдумывал.

- Ну ладно, хорошо, ты из другого времени. В это я поверил. Но причем здесь моя мать? И Бёртон?

Ну наконец, разговор пошел в нужном направлении. Я

взбодрилась и подалась вперед, немного облокотившись на широченную столешницу.

- Да притом, что все указывает на то, что твоя мама тоже из будущего! И если кто-то может нам рассказать об этом, то только этот Бёртон! - Эдвард подошел ближе к столу, сделал небольшой выпад и схватил мой подбородок своей лапишей. Потянул меня на себя, заставляя смотреть в глаза. Наши лица почти соприкоснулись, в его глазах пылал такой огонь, что мне стало страшно.

- Откуда ты столько знаешь? Ты живешь в моей доме меньше месяца, но знаешь чересчур много. Как узнала про маму? Про Бёртона? Ну! - он с силой тряхнул мою голову, так что из глаз чуть искры не посыпались. Ну и псих. Но если хочет напугать, обломится, я выбиваю его руку и как ни в чем не бывало усаживаюсь поудобнее на стул. Кажется, его ошарашила моя смелость. Ухмыльнулась, но ничего предпринимать не стал.

- Если вы успокоитесь, я все расскажу. Про вашу мать я стала подозревать в тот день, в вашей комнате, когда нашла брелок с Эйфелевой башней.

- Это тут причем?

- А притом, что эту башню построят в Париже лет так через 50-60, и если я не ошибаюсь даже инженер, который ее проектировал не родился. Откуда эта игрушка могла оказаться у твоей матери? Объяснение только одно - она, как и я провалилась во времени.

Эдвард скрестил на груди руки и внимательно слушал.

- Уверена, что если вы начнете вспоминать еще какие-то детали из своего детства, то всплывут еще какие-нибудь необычные детали. Разве я не права? - Эдвард продолжал молчать, но судя по тому, как хмурилось его красивое лицо, я оказалась права.

- А про Бёртона я услышала случайно, когда Франческа проговорила о том, как пропала твоя мама. Пойми, этот человек был в той комнате, когда она исчезла! Он видел, а возможно и что-то знает о этих непонятных перемещения в времени, - я вскочила со стула и подошла к герцогу совсем близко. Чтобы посмотреть ему в глаза, пришлось запрокинуть голову, - Мне нужно его найти. Возможно, это единственный шанс для меня вернуться домой, - я немного замялась, - А вы сможете узнать правду о своей матери.

Мужчина молча смотрел на меня сверху вниз. Сложно что-то было понять по его лицу, казалось, он вообще думал о чем-то другом. Наконец, он опустил руки и произнес:

- Хорошо, мне надо все это обдумать. Бёртона давно нет в Англии, но я попробую что-то узнать о его местонахождении, - он взглянул за окно, - Светает, иди в свою комнату, сегодня можешь приступить к работе на 3 часа позже, - Эдвард ухмыльнулся, - Учитывая твое ночное приключение. Иди.

Я застыла. А чего я ждала? Что он начнет со мной обниматься и мы, склонившись голова к голове, вместе будет придумывать план нашего будущего приключения? Не забывая,

Эбби, кто ты здесь, служанка. Я опустила голову, чтобы он не видел накатывающих в уголки глаз слез. Потянулась к столу, чтобы забрать свои вещи.

- Это оставь, - с удивлением обернулась, - Я не буду их трогать, но пусть они останутся у меня. Не хватало, чтобы их кто-то нашел.

Я кивнула, выключила телефон и молча пошла к двери. Но могу поклясться, что пока я не скрылась за поворотом, мне спину буравил его жесткий, проникающий под кожу взгляд.

Глава 17

На 12 день ожидания решения герцога уже хотелось выть. Или нет, выпепить ваше сиятельство где-нибудь в тихом уголке и прямо спросить - ну что там? Неизвестность своей будущей судьбы ужасно раздражала. После той "незабываемой" ночи он ни разу не удосужился со мной поговорить. Да что там! Видела то я его раза два и то мельком. Сомерсет уходил рано утром, возвращался поздно вечером или даже ночью.

Не то, чтобы я за ним следила, нет, конечно. Но среди слуг тема хозяина - первая и основная. Особенно убивалась Франческа. Бедная женщина с таким воодушевлением ждала приезда герцога, желала показать ему все свое кулинарное мастерство, но этот щеголь почти не появлялся дома и весь свой пыл она тратила только на еду для персонала. Зачем ему вообще такой дом и такая прорва слуг, если он этим не пользуется? Ну, да, аристократы должны поддерживать свой статус, но такая непрактичность казалась глупой.

Я же работала, как проклятая. Если бы не мысль, что возможно, где-то ходит человек, знающий о перемещениях во времени и способный мне помочь, наверно, сошла бы с ума. А еще тоска заела. Я безумно скучала по маме, Кристоферу и Тому, моим двум сорванцам-братьям, по институту, да даже по Джону!

А еще я и не подозревала, что будет так не хватать телевизора и телефона. Занять себя здесь практически нечем. Я бы взяла почитать какую-нибудь книгу, но на мою просьбу наш "любимый" дворецкий отрезал "нет". Можно было бы, конечно, попросить Эдварда. Да как с ним наедине то остаться! Так что все мои дни занимали дела по дому. Даже поговорить толком не с кем. Эллис, моя соседка, хорошая девушка, но нам так и не удалось нормально сблизиться. Первое время она пыталась со мной болтать, но представления о мире у нас были настолько разные, что я большое время молчала. Постепенно она сдалась и наше общение свелось к минимуму. А одиночество так угнетало!

Внезапно меня осенило! Сегодня же вторник! А, значит, придет Пади. Пади был нашим почтальоном. На самом деле его зовут Патрик, но все его зовут Пади. Почему непонятно. Историю своей клички не знал даже он.

Это был веселый, долговязый парень 19 лет, симпатичный, аккуратный и, главное, разговорчивый. Он приходил 3 раза в неделю, приносил почту и счета, а забирать всю корреспонденцию было теперь моей обязанностью. При первой встрече я просто поздоровалась, а он внезапно начал шутить про мои испачканные сажей руки и смешные туфли. Так мы и простояли, болтая, почти полчаса. В четверг я его уже ждала у входа, Пади это подметил и чуть нахохлившись, вновь вступил в бой. Наш легкий флирт продолжался уже вторую неделю, этот юноша был моей единственной отрадой в чо-

порном доме. С ним было легко, мы шутили, смеялись, иногда он оставался на целый час и за это время я успевала хоть немного набраться человеческого внимания.

Да, я понимала, что нравлюсь Пади как девушка, и что встреч он со мной ищет не потому, что я хороший друг. Наш почтальон явно надеялся на что-то больше, что я ему никогда бы дать не смогла. И дело не только в том, что он довольно юн для любви, дело в герцоге.

Он преследовал меня во снах. Каждую ночь, будто наяву, я млела в его объятиях, сходила с ума от его поцелуев и сладких слов, что он шептал мне на ушко... Увы, такой хороший и ласковый Сомерсет был только во снах.

Благо, молодой почтальон вел себя очень корректно и не переходил личных границ и я была ему за это бесконечно благодарно. Потерять сейчас единственного друга я бы не смогла.

Вот и сейчас, бросаю стирку и с улыбкой до ушей бегу к черному входу, где быстро набрасываю теплую накидку и высовываюсь из двери, что ведет в кладовую и кухню. Часы пробили 10 утра минут 15 назад, а, значит, скоро появится и Пади. А вот и он!

- Привет! - подбегаю я к парню, который уже зашел внутрь крытого двора и отфыркиваясь, стряхивает снег со своего длинного пальто.

- Здравствуй, красотка! Так спешила ко мне, что даже переодеться забыла? - Пади ухмыльнулся и посмотрел сначала

на мою грудь, затем его взгляд скользнул немного ниже. Наклоняюсь, с удивлением окидываю себя взглядом. Ой, я забыла снять кожаный передник, который одевала для стирки. В спешке заворачиваюсь поглубже в черную накидку, чтобы не смущать мальчишку..

- А ты, смотрю, чересчур наблюдательный - беззлбно ворчу я.

- За тобой одно удовольствие наблюдать, - интонация, с которой было сказана эта фраза не оставила сомнений, наш почтальон в меня влюбился. Мысленно вздыхаю, надеюсь все же удастся удержать его на расстоянии. Делаю вид, что не поняла его тон и говорю бодро:

- Что ты нам сегодня принес? Чарльз был недоволен, что в прошлую субботу не нашел несколько счетов.

- В этот раз принес все, держи - и он передал мне несколько писем в плотных конвертах, некоторые были запечатаны сургучом. Я быстро засунула их за пазуху. Все, теперь можно и поболтать.

- Как твой брат? Сделал предложение своей будущей невесте?

- Ох нет, этот дурачок, наверно, никогда не решиться признаться Лили в своих чувствах. В этот раз, представь, повел ее в парк, довел до пруда... и там оставил. Хочешь знать почему? - я утвердительно кивнула, - А потому что она его поцеловала! В щечку! Билли, как самый последний болван, опешил и рванул через пруд прямо по льду, пришел домой с

разорванными брюками, да еще фуражку потерял. Говорит, не ожидал от нее такого напора.

Тут я не удержалась и расхохоталась в полный голос. О своем чрезвычайно скромном брате Пади рассказывал уже не раз, и сейчас я живо представила 22 летнего парня, несущегося по льду от поцеловавшей его девушки. Патрик тоже смеялся и я не заметила, как он оказался совсем близко, еще чуть чуть и моя голова врежется в его плечо. С удивлением закидываю голову.

- Ты такая красивая, когда смеешься... Словно колокольчик в поле...- я опешила и опустила руки. Вот вообще не знаю, что делать в такой ситуации, оттолкну, обижу парня, но поцелуя от него я точно принять не смогу. Но Пади и не думал бросаться на меня, он поднял руку и нежно заправил прядь волос, выбившуюся из-под чепца.

- Ты как лето, такая же теплая, необычная - и внезапно стал наклоняться ко мне, заметавшись я рванула назад, но споткнулась о каблук и стала падать. Пади вовремя меня поймал и несильно прижал к себе. Его добрые глаза излучали добро и любовь... Внезапно момент разрушил гневный голос:

- Что, черт побери, здесь происходит!?

Я машинально отпрянула от Патрика, все еще скользя на своих домашних туфлях. Он тоже, будто обжегся, отскочил в сторону. В широком проеме, выходящем на улицу стоял Эдвард. Его фигура практически закрыла свет и двор, но я

все же разглядела сбоку от него вездесущего Чарльза. Блин! Неприятная ситуация, неизвестно, как здесь относятся к интрижкам слуг.

Пока я все глубже закутывалась в накидку, стараясь при этом не уронить письма, герцог сошел с места и стал надвигаться на нас. От его фигуры разило силой и бешенством, то, что он недоволен, можно было понять и без слов. Эдвард бросил быстрый взгляд на почтальона и скомандовал ему резко:

- Пошел вон! - что тот и исполнил с молниеносной скоростью, последний раз мазнув по мне затравленным взглядом. Везет ему. Видимо, мне одной придется разбираться с разгневанным хозяином. И что это он так взъелся?? Боится, что я передам нашу тайную кому-нибудь постороннему? Или письма потеряю?

Эдвард подошел ко мне вплотную. Я даже почувствовала его горячее дыхание на лице. Судя по тому, что на нем был одет костюм для верховой езды, сегодня он уезжал не по делам.

- Эбби, - я сглотнула, его тихий голос пугал меня даже больше чем тот громкий окрик. Судя по его лицу сказать он мне хотел много чего, но почему-то сдерживался. А, понятно почему, за спиной стоял Чарльз и с прищуром следил за моей реакцией, - Через 10 минут жду тебя в моей спальне.

- Но... - начала я протестовать, но Эдвард оборвал меня:
- Я сказал, чтобы через 10 минут была у меня. Чарльз про-

следы, - кинул он через плечо своему помощнику и чуть задев меня, прошел в дом. Покачнулась и не мигая уставилась на дворецкого. Тот ухмыльнулся и жестом показал мне на дверь. Что-то мне внезапно перехотелось встречаться с герцогом.

Глава 18

Эдвард

Чертова девчонка! Я, как полный идиот, бросил свои дела, перерыл весь Лондон, даже посетил парочку светских мероприятий, о чем до сих вспоминаю с отвращением, в поисках Бёртона, а она здесь с посыльным роман завела?? У меня в доме! Ну и наглая особа! С силой пнул дверь в комнату, на что она ответила противно-жалобным скрипом. Подошел к окну, пальцы до боли впились в деревянный подоконник, но я ничего не ощущал, в глазах стоял образ этих двух сладко обнимающихся голубков.

Конечно, это не ревность. Я же не какой-то мужлан. Эта девицы ничего для меня не значит, сейчас она меня интересует только, как ключ к тайне исчезновения мамы. Это все. Но девчонка переходит границы, ведет себя, как распутная баба, причем после наших поцелуев. Я то думал, что приручил ее, может даже чуточку влюбил, это не помешает. И что выкинула Эбби? Напрашивалась шальная мысль сделать ее любовницей, подчинить страстью. Видимо так и стоит поступить. Женщину легко приручить, а уж я в этом деле не последний человек.

- Можно войти - слышу я после слабого стука, улыбаюсь про себя, ну входи, игра началась.

Эбби

Ей богу, как в первый день страшно. Уж какой у моего герцога взгляд был. Ух, не знала бы в чем дело, подумала, что ревнует. Меня, ой смех, герцог Сент-Мор ревнует. За последние несколько дней я уже успела переварить все наши стычки и поняла простую истину - он меня использует. Сначала просто для интереса, теперь с целью узнать тайну исчезновения матери. Так что я не оболющаюсь. Нет, не оболющаюсь, даже, когда он так мило улыбается. Нет, и мне он безразличен. Хоть и стоит в белой полупрозрачной, хлопковой рубашке на голое тело. Да, господи, откуда я это знаю то?? И думаю зачем? Ой, а его поза, грозная что ли, стоит такой, облокотившись на высокую подпорку кровати, и взгляд пронзительный. Играет со мной. Ну посмотрим.

- Вы меня звали? - говорю, как можно тише и смирение. Прямо овечка. Не напугаешь.

- Эбби, - голос у него тоже спокойный, не то что 10 минут назад, когда чуть ли не рычал, успокоился, это радует.

- Тебе Чарльз объяснял правила поведения в МОЕМ доме? - оу, еще как, прямо доходчиво.

- Конечно, ваше сиятельство, я что, нарушила какие-то правила? - как можно удивленнее моргаю глазами.

Следующее действие я вот никак не могла предугадать. Эдвард вроде медленно отрывается от деревянной балки кровати и в мгновение оказывается рядом. Даже пискнуть не успела, как его ладонь сжала мой подбородок. Ситуация не

из приятных, замираю. Тут неожиданно большой палец герцога оказывается у меня на губах. В шоке я пытаюсь что-то сказать, но он одним движением смыкает мои губы.

- Я хочу, чтобы ты уяснила раз и навсегда, - его голос звучит хрипло и от того до дрожи в коленях, сексуально, ну почему я об этом думаю то! - Пока ты в моем доме, целовать и обнимать тебя могу только я, ты поняла?

Мои глаза расширились до размера, превышающего привычные пропорции. Не поняла я, это что за монополия?? Но раскрыв рот, натыкаюсь на тот же палец, смыкающий мои губы.

- Без возражений, - просто отрезал мой герцог, его голос звучал тихо, но властно - Ты принадлежишь мне. Сейчас за твою жизнь никто не даст и пенса. И единственный, кто сможет тебя защитить - я. Надеюсь, это ты поняла?

Киваю. А что возразить то? И так дрожь в коленях, так еще мысли не логичные в голову лезут. Никогда не была рабыней, но сейчас резко захотелось. Интересно, это от его глаз или от ситуации вообще?

Удовлетворенный моими беззвучными кивками, Эдвард освободил мой подбородок. Ух, а с его пальцами отхлынула и сладко-режущая волна. Что-то со мной не так, это точно.

Эдвард отошел к окну, и хоть его плечи были неподвижны, мне показалось, что он облегченно вздохнул. Показалось.

Прошла минута, две, три, считать стала на третьей, 40 се-

кунда, 45... Повернусь, нет, стоит, смотрит в окно. И тишина, гнетущая, напряженная. Я так не могу.

- Хм, ваше сиятельство - тишина, - ваше сиятельство, - полный игнор,- Сент-Мор! - на меня поворачивается удивленное лицо хозяина дома, кажется он вообще забыл, что я здесь.

- Можно я спрошу? - Эдвард, наконец, осознано взглянул на меня и коротко кивнул.

- Говори, - стало немного страшно, одно дело отражать атаку, другое ей руководить.

- Ваше сиятельство, - я чуть не поперхнулась под его черным взглядом, - Эдвард, вы узнали что-то о Бертоне? Просто прошло уже почти две недели и я...

- Я узнал, - оборвал он меня на полуслове, - И собирался тебе рассказать, но ты так была увлечена флиртом с посыльным..., что я даже не знаю, нужно ли оно тебе сейчас?

Закрыла глаза и мысленно посчитала до 5, потом до 10. Говорят, что это успокаивает. Врут.

- Я с Пади, - услышав имя моего мнимого бойфренда, Эдвард сначала напрягся, но потом пренебрежительно хмыкнул. Тоже мне сноб. - Просто дружу. Дружба - это когда разговариваешь с человеком и он тебе не грубит, а отвечает на вопросы, поддерживает тебя. Вам это знакомо?

Уже не сдерживаю язвительности в голосе. Но на моего визави это не действует никак. Он еще раз с пренебрежением оглядел меня и плюхнулся на кресло возле камина. Тоже

мне brutal. Отвожу взгляд от его мышц, которые, кажется еще чуть чуть и разорвут ткань рубашки, смотрю ниже... Нет, Эбби, туда смотреть не стоит! Опять утыкаюсь в глаза. А он все поняла! Ухмыляется!

Боже, я все как факел, щеки горят. Что делать то? Он молчит. Упорно смотрю на пуговицу его рубашки, кажется она белая и из нее проглядывают небольшие завитушки волос с его груди... Так все! Здесь о деле надо говорить! Собираю в кулак все свое мужество.

- И что вы узнали? Вы нашли Бертон?

Эдвард немного дернулся, или мне так показалось, встал и направился ко мне. Машинально отхожу к двери, вот, вот еще немного, блин, она закрыта, упираюсь спиной в дубовые бревна двери. А Эдвард и не торопился, медленно подошел близко, близко, так близко, что я вижу вычурный рисунок на той самой пуговице. Упорно смотрю на нее. И тут слышу тихое:

- Ты так и не ответила. Ты признаешь меня своим хозяином? - почему и когда стали так сильно топить? Вроде в камине чуть тлеют дрова, так почему мне до ужаса жарко? От него мне жарко, от его тела и слов. Разум отключается, подключаются инстинкты, особенно когда он кладет свою ладонь мне на поясницу и нежно, но требовательно сжимает правую ягодицу.

- Да, - лепечу я хрипло.

- Что да?

- Вы мой хозяин.

- А что еще? - его губы блуждают по вмятинке на моей щеке, отказывают все мои рецепторы сознания, - Кому ты принадлежишь?

- Вам - это я сказала, а поняла, что сказала только когда его тело буквально впечатало меня в полотно двери, а его губы захватили мои.

Эбби

Весь оставшийся день я была в полном смятении. Этого поцелуя Эдварда я никогда не забуду. Он сминал мои губы, его язык ворвался в рот, вытворяя там просто сумасшедший танец. Руки блуждали по телу, по хозяйски трогая меня везде, буквально везде! А потом он меня оттолкнул. Просто бросил меня, всю разгоряченную и готовую уже на всё, в ледяную обыденность. Его взгляд был злым и в то же время страстным. Он хотел меня, я это видела, но почему то остановился. А в следующий момент мне пришлось зажмуриться, когда над моей головой его кулак встретился со стеной.

Эдвард выругался и отвернулся, чем я и воспользовалась, выпрыгнув за дверь. Этот мужчина меня всё больше и больше пугал, настроение у него было непредсказуемое. То мне казалось, что я ему действительно нравлюсь, ну или хотя бы он испытывает ко мне влечение, то он превращался в статую и замораживал меня своим серым взглядом.

А ещё говорят, что это женщины не знают, чего хотят. Да-

же смешно стало, в нашем дуэте именно я уже не сомневалась в своих чувствах. Да, я была влюблена, причём по уши.

Когда я пыталась анализировать, откуда могла взяться любовь-то, если мы постоянно только лбами сталкивались? После нескольких бессонных ночей, я плюнула на самоанализ и просто приняла ситуацию. Наверно, это тот случай, когда чувства приходят внезапно и бесконтрольно. Ну или это судьба.

Всё ещё больше осложняла наша ситуация. Я гость в этом времени и понимала, что не смогу жить здесь. Дитя продвинутой цивилизации, я морально чахла. Ого! А вдруг мать Эдварда чувствовала тоже самое? То есть она тоже сильно хотела вернуться в своё время и каким-то образом смогла найти этот путь домой?

Тогда особенно важно найти этого чертового Бёртона! Но одному снобу-аристократу, по видимому, гораздо приятнее следить за жизнью своей горничной, нежели заниматься делом.

Но я ошиблась. Оказалось, что Сент-Мор не тратил времени зря.

К вечеру того же дня меня послали собирать щепки для печи с заднего двора. Я настолько увлеклась занятием, что не сразу услышала хруст за своей спиной.

Разворачиваюсь, держа мешок в руках, и натыкаюсь на взгляд серых глаз. Сейчас они смотрят без злости или страсти, казалось, ему просто любопытно изучать моё лицо. Ни-

кто и никогда на меня не смотрел так, будто читая все мои мысли.

- Да, ваше сиятельство?

Разрушаю молчание. Но он и не торопиться отвечать, ещё больше нагнетая волнение. Неожиданно мужчина обхватывает мою талию, привлекая ближе. Я ниже его ростом, поэтому, прижавшись, ощущаю, как подбородок Эдварда ложиться на мою голову. Замираю. Странное ощущение, такое... интимное. А вдруг кто увидит наши обнимашки?? Но похоже этот вопрос занимает только меня.

Мужчина наклоняется ниже, чувствую его горячее дыхание уже на виске, волосах, которые выбиваются из небрежно накинутаго капюшона поношенного пальто.

- Прости меня Эбби, - Господи! От тембра его голоса, вибрирующего совсем рядом с моим ухом, по телу бегут сантиметровые мурашки, - Я вёл себя, как ревнивый любовник. Я очень хочу тебя, ты даже не представляешь как.

Видимо, я настолько поплыла от этих слов, что Эдварду пришлось покрепче прижать меня к своему телу. Эти его слова, обьятия.. Неужели меня так легко приручить?!

Теперь Эдвард отстраняется, кладёт свою ладонь на мой подбородок и чуть приподнимает его, заставляя смотреть прямо в глаза. Аж дыхание переводит от остроты его и моей страсти, а что твориться ниже пояса.. Никогда не подозревала, что я такая нимфоманка.

Он долго внимательно смотрит мне в глаза и наконец про-

износит:

- Но нам нельзя переходить черту. Мы не можем поддаваться чувствам. Ты понимаешь почему?

- Нет.. - тяну я несмело, уже понимая, что это не признание в любви, - Всё очень сложно. Я сам не понимаю, что испытываю к тебе, но это что-то очень сильное, настолько, что даже меня пугает. А ты, как и мама, можешь в любой момент исчезнуть. Я помню своего отца после её исчезновения, он просто перестал жить.

Махровые снежинки падали на его непокрытую голову, застревали в ресницах, одна даже упала на губы и тут же исчезла. Эдвард был такой теплый, такой близкий и.. не мой.

- Но мы же можем попробовать? Если так произошло с твоими родителями, ещё не значит, что мы повторим их судьбу! Эдвард, я тоже чувствую, что..

Но на мои губы легла ладонь мужчины. Попробовала помычать, сопровождая свой протест выразительным хлопаньем ресниц. На это герцог тепло улыбнулся, но ладонь не убрал.

- Нет, Эбби. Пока мы не выясним, что означают все эти перемещения во времени, нам лучше держаться друг от друга подальше.

С этими словами он убирает от меня свои руки, а я, лишённая энергии его тела, начинаю ощущать зимнюю вечернюю стужу и горькое отчаяние.

Почти дойдя до двери, ведущей в дом, Эдвардворачи-

вается.

- Завтра рано утром мы выезжаем. Возьми тёплые вещи, об остальном я позабочусь, - немного подумав, Сент-Мор меняется в лице, его взгляд становится более злым и колючим, - Но Эбби. То, что я тебе сейчас сказал никак не влияет на мой приказ, тебе нельзя встречаться и тем более находиться наедине с другими мужчинами. Уяснила?

Киваю, но он этого не видит. Не видит он и улыбки, которая растекается по моему лицу до самых ушей. Ох, Эдвард, судя по твоим последним словам я тебе не безразлична, а, значит, у нас есть шанс.

И весело напевая песенку из какого-то телешоу, продолжаю собирать щепки из полупустой дровницы.

Глава 19

Эбби

С трудом сдерживая зевоту, я провожаю взглядом очередной кривой домишко, промелькнувший в окне. Уже почти три часа, как мы выехали из Лондона, а мелким деревушкам, фермам и постоянным дворам, казалось, не будет конца. Нет, сначала я, будто изголодавшийся по красотам турист, накинулась на окно, старалась впитать каждую видимую мной частичку столицы, запомнить то, что ни одному человеку из нашего времени никогда бы не удалось увидеть.

Даже хотела попросить Сомерсета достать телефон, но его мрачно сцепленные губы и отстраненный взгляд остановили.

Всё очарование пропало, когда мы минули город и выехали на широкую, хорошо накатанную дорогу. Несмотря на раннее утро, на встречу постоянно попадались экипажи всех мастей, от дорогих с гербами и вензелями до почтовых, старых и обшарпанных. Не удивительно, ведь именно эта дорога вела во Францию. Туда мы и направлялись.

Правда, то, что именно Париж - наш конечный пункт назначения, я узнала не сразу. Первые минуты поездки герцог натянул на своё лицо маску холодной отстраненности и весьма односложно отвечал на мои вопросы. Поначалу он вообще отвернулся к окну, игнорируя моё присутствие, но по мере того, как я усиливала словесную атаку, его взгляд стано-

вился мягче, плечи расслабились, а уголки губ невольно тянулись вверх.

Наконец, Эдвард не выдержал и расхохотался.

- Эбби, ну признайся, тебе доставляет удовольствие меня доводить? - в его голосе не было злости, мужчина улыбался.

- Никак нет, - мотаю головой, - Ну разве чуть-чуть. Меня больше интересует, куда мы едем. Вы нашли, где живёт Бёртон?

Эдвард откинул голову почти до самой стенки наёмного экипажа, одна его рука упиралась о подвесной столик, другая спокойно лежала на сиденье. Сегодня герцог был одет просто, но элегантно, чёрный костюм чём-то напоминал деловую одежду наших дней и страшно ему шёл. Почти всю дорогу я ловила себя на мысли, что люблюсь его плечами, подтянутым телом, сильными ногами... Ещё бы характер ему нормальный, был бы идеальным мужчиной. Хотя нет, мне он нравился и таким.

- Увы, пока похвастаться нечем. Бёртон уехал почти сразу после окончания суда, на котором его оправдали. Кто-то видел его в Париже, но это было лет 8 лет назад, так что шансов немного.

- Ну хоть что-то, - говорю я, просто радуясь, что он со мной говорит, - А разве у него нет родственников и друзей, у кого бы он мог приютиться?

Герцог пожал плечами.

- Он никогда не был женат, его единственный племян-

ник живёт в Лондоне и он также ищет своего дядюшку уже несколько лет. А друзья. Друг у него был только один - мой отец. Так что, здесь тоже след обрывается.

Настроение что-то начиналось портиться.

- И как же мы будем его искать в огромном Париже?

- В свете о нём никто не слышал, у меня полно знакомых из Франции и они уверены, что никто похожий на Бёртона не появлялся в высшем обществе. Лично я склоняюсь к мнению, что он сам захотел исчезнуть для всего мира, во всяком случае для аристократического мира.

Невольно наклоняю тело вперёд, чтобы всё расслышать и чересчур накрахмаленная юбка моего скромного одеяния скользнула вперёд, чуть задев ногу Эдварда. Мужчина бросил на меня лишь мимолётный, но безумно сильный, выразительный взгляд. Какое-то мгновение, а меня уже пронзил уже такой знакомый разряд тока. И вот я на 1000% уверена, что он почувствовал тоже самое. Не зря же он так заерзал на своей скамейки, даже позлорадствовала на это.

И это только один взгляд! Не представляю, как мы сможем оставаться в удалении, находясь так близко друг к другу. Но Эдвард быстро обретает самообладание, откашливается и продолжает.

- Именно поэтому наша поездка будет не совсем обычной.

- То есть? - от него можно ожидать чего угодно.

- Чтобы найти Бёртона нам придётся стать незаметными, невидимками. С моей одеждой и в дорогом экипаже это вряд

ли получиться, тем более возникнет много вопросов о твоём.. кхм, статусе рядом со мной.

Уже что-то подозревая, я всё таки попросила объяснить свой план подробнее. Глаза Эдварда смеялись, да, да, он, видимо, получал удовольствие от моего неудовлетворенного любопытства.

Он протянул руку к небольшому тканевому тюку, что стоял на полу, развязал его и достал свёрток. Чуть покрутив его в руке, будто дразня, мужчина кинул мне свёрток на колени.

- Что это?

- Твои атрибуты для маскировки, примерь, специально для тебя выбирал.

По мере того, как на свет появлялась очередная вещь, на меня накатывали возмущение.

- Это что, шутка? Опять мужская одежда? Ну нет! Больше я парнем передаваться не буду! И не заставляйте!

Моя реакция смешила мужчину, он от души улыбался, поднимая вещи, что я демонстративно подкидывала вверх.

- Не переживай так, это ты ещё моего костюма не видела.

С подозрением смотрю на мужчину.

- Покажите!

- Нет! Всему своё время. Эбби! А ну положи мешок на место!

Но я уже схватила тюк и потянула на себя, Эдвард не унимался, поймал нижний его угол и также тянул на себя. Всё

больше забавляла ситуация, будто два ребёнка, которые не поделили игрушку.

- Сейчас разорвешь, Эбби, - требовал герцог.

- Неа! Вы мой маскарад видели, я тоже хочу посмеяться.

- Я не смеялся над твоим нарядом. Наоборот, мне он показался довольно милым.

И только я чуть расслабила хватку, как мужчина рванул мешок на себя. Разочарованно присвистнул. Его лицо чуть вытянулось.

- Ты что сейчас сделала?

- В смысле? А, свистнула.

- А ещё можешь?

- Зачем? - честно недоумеваю.

Вижу, как на лице Эдварда расцветает улыбка.

- Никогда не видел, чтобы женщина свистела.

Улыбаюсь в ответ

- Да без проблем! - засовываю два пальца в рот и от души свищу, прям как папа учил.

С удовольствием наблюдаю, как мой герцог хохочет.

- Бог мой, Эбби, ты просто чудо. Ты - удивительная девушка.

Затихаю. Впервые слышу из уст Сент-Мора комплимент.

- Правда?

Мужчина наклоняется и захватывает мои ладони в свои ручища. Притягивает ближе и нежно целует в краешек губ.

- Правда, - шепчет он где-то рядом с моей щекой, - А ещё

ты очень навязчивая и упрямая, - пытаюсь возмущаться, но мужчина не даёт, - А ещё ты лучшее, что случилось со мной за долгое время.

Через секунду Эдвард отпрянул, но глаза продолжали держать контакт с моими глазами. Нам будто и слов не надо, какой-то внутренний диалог, без смысла, без логики.

- Приехали!

Грубый голос возничего разрывает эту связь, но я почему-то уверена, это только начало.

Глава 20

Эдвард

Черт знает, что со мной творится в последнее время. Веду себя, как дикарь. Накричал на бедную девчонку, напугал опять, хотя никакой вины за ней не было.

Как не хочется этого признавать, но я приревновал. И это меня удивило. Никогда не замечал за собой собственнических чувств, а тут, вдруг, поймал себя на мысли, что хочу растерзать посыльного там же на заднем дворе, а её запереть в самом дальнем подвале. Изнутри выворачивало от мысли, что кто-то другой смеет дотрагиваться до моей таинственной пришелицы.

Уже потом, остыв, я понял, насколько глупо и нелогично выглядели мои поступки. Почему я так реагировал на Эбби? Этот вопрос всё чаще и чаще рождался в моей голове.

Проще всё было свалить на похоть. Да, я хотел её, хотел так сильно, как никогда ранее. Но вместе с этим я жаждал получить не только её тело. Даже наоборот, казалось кощунством просто заманить её в постель и потом забыть. Да уж, её забудешь.

Меня заинтриговала эта девчонка. Она была из другого мира, чужая здесь, не похожая ни на одну из известных мне женщин. И да, этим она напоминала мне мать.

Мама тоже выбивалась из привычного мне общества. Она

знала науки, не боялась высказывать своё мнение и совершенно не считала себя слабее или ниже мужчин.

Наверно, в будущем женщинам будет дано гораздо больше власти, чем сейчас. Не могу сказать, что мне это не нравилось. В ней чувствовался стержень, внутренняя сила.

Находиться рядом с Эбби было приятно. Пару раз ловил себя на мысли, что ходя по дому, пытаюсь уловить её запах. Она пахнет лесом и луговыми травами, что вообще удивительно, учитывая, настоящее время года.

Я хотел её видеть. Постоянно. Поэтому и убегал из дома. Хорошо, что дел было много, в работе я забывался и на время стирал из своей памяти девочку с волосами цвета лунного сияния..

Ого! Романтические мотивы в голове - это прям нехороший знак. Неужели я влюбляюсь? Конечно, я был влюблён, и не раз, но в прошлом чувствам почти всегда сопутствовало влечение, а когда оно удовлетворялись, проходило и всё остальное.

В этот раз всё не так, и от этого не по себе. Одно дело увлечься обычной женщиной и завоевать её сердце, а другое - полюбить девушку из другого времени, ту, которая в один момент может исчезнуть из моей жизни, так же как и мама..

Поэтому я и попытался оттолкнуть Эбби от себя. Во всяком случае до того момента, пока мы не найдём Бёртона и не узнаем все эти чертовы тайны.

Но жизнь удивительная штука. Дав сам себе приказ - держаться подальше от моей странной прищельцы, я тут же его и нарушил, взяв девушку с собой в поездку. Изначально план был другой. Я намеревался отправиться во Францию с Ильфиром и привезти бывшего друга семьи в Лондон и здесь уже действовать.

Но как только я представил, что Эбби останется здесь без присмотра, передумал. Уж лучше пусть будет под боком.

И вот теперь смотрю и злюсь. Пока она рассматривает необычную обстановку этой небольшой дорожной гостиницы, на неё пялятся все встречаемые мужчины. Чувствую, как растёт раздражение. Толкаю девушку в спину, поторапливаю. Та с удивлением оборачивается, в глазах обида. Черт! Побыстрее бы переодеть её в мужское платье. С её лицом и необычными волосами мы везде, как бельмо на глазу.

От мысли, что девчонке предстоит переодеваться при мне в душе зарождалось предвкушение. Если мне нельзя получить её целиком, кто сказал, что я не могу смотреть и получать эстетическое удовлетворение?! Хотя что-то мне подсказывало, что на этом я вряд ли остановлюсь.

Эбби

Что происходит в голове у этого мужчины? Только сейчас улыбался мне, даже чуть в любви не признался, а на лю-

дях опять натянул на себя маску, смотрит с холодом, безразлично как-то. Погода весной реже меняется, чем настроение герцога. Интересно, он так со всеми или только со мной?

- О! Эдвард, проказник! Только ты можешь себе позволить пропасть на много лет, а потом объявиться без предупреждения как ни в чем не бывало!

С узкой деревянной лестницы вниз спускался грузный пожилой человек. Его выпирающий живот служил своеобразным щитом, который он гордо держал перед собой. Мужчина был почти лыс, а по обе стороны головы, будто в насмешку, росли густящие бакенбарды.

Эдвард, идущий позади меня, неожиданно отодвинул меня в сторону и обнял старика. Человек еле доходил Эдварду до плеча, и потому на минуту вообще скрылся из моего обзора, все закрывала широченная спина герцога. Пришлось отойти в сторону и встать на цыпочки, чтобы ничего не пропустить. Но сильная рука бесцеремонно схватила меня за воротник платья и буквально оттянула назад к стене. Уу, тиран.

- Густав! Я рад тебя видеть! Сколько прошло времени с нашей прошлой встречи? 5, 6 лет?

Мужчина засмеялся.

- 6 с половиной. И я ни разу не получил от тебя весточки. Ты уезжал из страны?

Блин, как неудобно слушать разговор вот так, не видя лиц людей. Но выйти из-за спины Эдварда мне не удавалось.

- Да, меня не было в Англии почти 5 лет, - Не знаю как, но я почувствовала, что Эдвард улыбается. Кажется, он действительно рад этому человеку. Ну вот, умеет же быть милым, когда хочет.

- И неужели опять в путешествие?

- Нет, сейчас это больше деловая поездка. Надеюсь, у тебя есть комната для усталых путников?

- Конечно! Но пришли ты заранее записку, я оставил бы тебе свой лучший номер. Сейчас свободна только средняя комната.

- С синей дверью?

- Она самая.

- Ну и отлично. Нам подойдёт. Если я не ошибаюсь, там есть лестница на улицу?

- Есть, но ей не пользовались уже несколько лет. - Слышу, как мужчина откашлялся и пытается заглянуть за плечо герцога, - Эдвард, ты знаешь, я никогда не болтаю лишнего. Может познакомишь меня со своей спутницей?

И оба поворачиваются ко мне. На лице Густава читаю удивление и интерес, а вот мой спутник, кажется, недоволен. Интересно, почему. Улыбаюсь, как можно обворожительнее.

- Позвольте, мисс, выразить вам своё искреннее восхищение! - Мужчина пошаркал ногой в некое подобие реверанса, схватил мою ладонь и оставил на ней быстрый поцелуй. Аж дёрнулась, руки мне никто ещё не целовал. - Никогда не видел Эда в сопровождении дамы, да ещё столь привлекатель-

ной. Не знаю, что у вас за история, но я всё более заинтригован!

Улыбаюсь ещё шире, мне нравился этот кругленький человечек.

- Густав, хочу представить тебе мою спутницу, Эбигейл. Она моя дальняя родственница, я сопровождаю её в Париж.

- Ах, родственница? - Густав понимающе улыбнулся, - Прекрасная Эбигейл, приветствую вас в "Поросячем хвосте". Сделаю все, чтобы вам здесь понравилось.

Я невольно хихикнула при упоминании названия гостиницы, но хозяин и не вздумал обижаться. А вот Эдвард, вижу, опять злиться.

- Густав, мы поговорим чуть позже. Сейчас нам нужно отдохнуть и покушать. Ты можешь нам прислать обед на двоих в номер?

- О чем ты спрашиваешь? Все будет через 20 минут.

И подмигнув мне, мужчина засеменил в сторону. Эдвард же схватил меня за и повлёк наверх.

Дверь, действительно, оказалась синей, только краска вся полопалась и облезла, обнажая черные от времени доски. Толкнув тяжелую створку плечом, Эдвард зашёл внутрь и потянул меня. А комната то большая, просторная, два больших окна, они не были занавешены, но имелись деревянные створки.

Неожиданно охнула, оказавшись прижатой к двери. В ко-

торый раз уже? Эдвард смотрел на меня и тяжело дышал. Ну что опять не так то??

- Это обязательно надо было делать?

- Ты о чем? - Честно не понимаю претензий.

- О том, как ты любезничаешь с незнакомыми мужчинами!

- Так он же твой знакомый.

- Какая разница? Эбби ты совершенно не понимаешь, что делаешь. Я не знаю, как через 200 лет принято общаться, но здесь, если ты так лучезарно улыбаешься мужчине, ты даёшь ему повод считать себя распутной, - У меня аж брови вверх полезли, он что, считает, что я флиртовала? - Густав мой друг и уже пожилой мужчина, но все же мужчина. Заруби на своём прекрасном носу, что так ты с чужими разговаривать и улыбаться не будешь. Это в твоих же интересах.

Отмираю только когда он отодвигается от меня и идёт вглубь комнаты. Сразу оторваться от стены не получается, мешает тянущееся томление ниже живота, уже привычно появившееся после прикосновений Сент-Мора.

Эдвард успел бросить вещи и снять обувь, пока я приходила в себя. Никогда не думала, что плотское желание будет столь мучительное. Интересно, долго мы будем ещё играть в кошки-мышки со своими чувствами?

Глава 21

Эбби

Ужин нам подали королевский. Еда простая, но сытная и очень вкусная - отварной картофель, запечённое мясо и потрясающая вяленая рыба. Принесли и вино, но я лишь мотнула головой на предложение Эдварда выпить бокальчик. Со спиртным я не дружу. Даже пол бутылки вина хватает, чтобы из тихони превратить меня в довольно наглую особу. Думаю, герцог будет не в восторге от приставаний пьяной девицы.

Представила эту сцену и стало смешно.

- Чему ты так улыбаешься?

Ой, а я совсем забыла, что напротив меня сидит Эдвард.

- Ничего, просто смешная шутка вспомнилась.

Сент Мор вытер салфеткой кончики пальцев и вальяжно откинулся на стуле.

- Расскажи.

- О чем?

- Шутку расскажи, может я тоже посмеюсь.

В его глазах блеснула смешинка. Кажется, я забавляю герцога. Прелестно.

- Неа, это шутка из нашего мира, вам она вряд ли понравится.

- А что, юмор так сильно изменился за два столетия?

- О, даже не представляете как! Шутки стали более сме-

лыми что ли и на любые темы.

- Прямо так на любые? - Эдвард с сомнением наклонил голову.

- Ну, запретных тем почти нет. Смерть, болезни, дружба, война, секс.

- Секс?

- Ну да, то есть интимные отношения между мужчиной и женщиной, - Почему-то опустила глаза, неудобно было говорить с мужчиной об этом. А вот ему забавно.

- Что тебя смущает, Эбби? Когда я целовал тебя, в тебе не было и капли застенчивости. Ты отдавалась мне страстно, самозабвенно. И я не против повторить эксперимент...

Я соскочила со стула, упираясь кулаками в деревянную столешницу. Чувствую, как мои щеки наливаются кровью.

- Зачем вы со мной постоянно играете?

- Я? - казалось мужчина был искренне удивлён.

- Да! Вы! То целуете меня, шепчете мне ласковые слова, трогаете... Везде! То говорите, что нам нельзя быть вместе.. Мне это надоело! Решайте здесь и сейчас! Или мы просто партнёры, которые вместе ищут разгадку тайны, или...

Эдвард продолжал сидеть на стуле и со странным выражением смотрел на меня снизу вверх. Как только последнее слово вырвалось из моего рта и я притихла, мужчина положил ладони на мои сжатые кулаки. Его длинные пальцы нежно оплетали мои, рождая странное по своей простоте и ин-

тимности ощущение.

- Эбби, мила, я уже выбрал..

В этот момент дверь с силой отлетела к стене. На пороге стоял щуплый парнишка лет 13, в обеих руках он держал по ведру, с краёв которых во всё стороны плескалась вода.

- Ой! Мастер Густав велел воды принести. Я хотел постучаться, но тяжело, я пнул то тихо, а дверь вона как отлетела..

- Тише, тише, - Эдвард поднял руку, чтобы остановить быстрое лепетания слуги, - Ничего страшного, занеси.

Мальчишка радостно вздохнул, проворно проковылял до окна, где и оставил воду.

- Щас мы с Кристианом ванну принесем, хозяин повелел новую выставить, из клена.

- Хорошо, спасибо

Эдвард сунул мальчику монетку и тот припевая помчался вниз.

Я всё ещё стояла у стола, когда подошёл Эдвард и прижал свой лоб к моему.

- Эбби, ты и так знаешь ответ на свой вопрос. Ты - это нечто, прекрасная, как роза после дождя... Смелая, добрая, настоящая...

Он провёл рукой по моей скуле, один палец задержался на губах, обводя их по контуру.

- Я сейчас уйду ненадолго, нужно поговорить с Густавом.

- Угу, - киваю я, замороженная взглядом любимых серых

глаз.

- Пока прими ванну, неизвестно, когда мы в следующий раз сможем нормально помыться. Я тебя закрою, никто тебя не потревожит.

Дальше он поцеловал меня в губы. Вот вроде лёгкий, скромный поцелуй, а я вся горю и улыбаюсь, даже когда спина Эдварда уже скрывается за дверью.

Ванна оказалась настоящим подарком. Только сейчас осознала, что впервые за долгое время моюсь целиком. В замке нам выдавался небольшой тазик, дурно пахнувшая, еле тёплая вода и мыло с сомнительными моющими качествами.

Сейчас же удалось по-настоящему расслабиться. Вода была горячей, чистой, так приятно вновь почувствовать комфорт! Однозначно, наша цивилизация хоть и греховна, но в плане удобств всё проще. Уж ванна и душ есть почти у всех.

От накотившего удовольствия даже захотелось петь. Не удержалась, тихонько стала напевать любимую песенку, на припеве голос окреп, закрыла глаза и дважды повторила любимое место.

- И куда же уехал твой любимый?

От звука голоса герцога я охнула и глубже нырнула в высокую лохань. Ещё не видя его, я в панике прокричала:

- Ваше сиятельство! Уходите немедленно!

Но как видимо мои слова прошли мимо его ушей. Когда я

открыла сначала один глаз, потом второй, с другого края ванны на меня нагло уставился Эдвард. Его взгляд пугал, зрачки были расширены, а их выражение... жадное, будто он хочет меня поглотить всю. Чувствую себя маленькой и жалкой, я абсолютно голая и он это прекрасно понимает.

Мужчина протянул руку и слегка похлопал по воде.

- Уже остывает, вылезай.

- Неа, отвернитесь сначала.

- Зачем? - он потянул плечами - Эбби, может уже оставишь свою стеснительность? Я трогал твою грудь, я даже целовал и кусал твои соски, я..

- Хватит, хватит! Просто..сейчас вы меня смущаете.

Эдвард встал, закатал рукава рубашки выше локтей и погрузил их в воду.

- Нет! Ваше сиятельство..

Но Эдвард меня не слушал. Он обхватил меня за талию, и такую голую, трепещущую и всю мокрую прижал к себе.

- Эдвард, называй меня Эдвард - услышала я сладкое мурчание над ухом. Дальнейшие секунды помню с трудом, очнулась только когда мои руки уже обнимали шею герцога, а он нёс меня к кровати.

Глава 22

Эбби

- Что мы делаем? - шепчу я, пока руки герцога гладят мои бедра, а его губы целуют шею и ямочку на плече, рождая поистине неземные ощущения. Его тело вдавливаем меня в кровать, но я не чувствую боли или дискомфорта, от близости этого мужчины у меня пропали все связные мысли. Только мозг дает такие предательские команды — «еще!», «еще!», «еще!».

- Ммм, а ты как думаешь, моя лунная девочка.. Я хочу любить тебя, ласкать твоё тело, хочу, чтобы ты стала, наконец, моей..

- Но вы.. ты говорил..

- Шшш. Мои слова, хочу говорю, хочу забираю.

Дальше я уже не слушала, не могла. Страсть, только голая страсть овладела нами двумя. Я погрузила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.